
ОНИКС
ТЕНЬ
ИЗ ЛЕСА
ЦИКЛ БАЭЛТАРН

Оникс

Тень из леса

«Автор»
2026

Оникс

Тень из леса / Оникс — «Автор», 2026

Санна Зеленый Лист – дочь погибшего героя-разведчика, полуэльф и обладательница дара, о котором она прежде не знала. Дар позволяет ей исчезать. Растворяться. Становиться тенью.Проблема в том, что другие уже придумали, что с этим даром делать.Политические интриги. Огромные деньги. Древние договоры. Джинны, которые много знают. Гномы, которые хорошо помнят старые долги... Оборотень, который слишком хорошо целуется. И один вопрос, на который придется ответить: кем ты хочешь быть, когда никто не смотрит?

© Оникс, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 6
Глава 2. 12
Глава 3. 20
Глава 4. 33
Глава 5. 41
Глава 6. 51
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Оникс
Тень из леса

Мой сын не унаследует мой мир.
Но мое творение не умрет.
Баэлтарн.

Мы с Тарн создали этот мир – просто потому, что нам было скучно. Мы попробовали и смогли.

Я придумал, каким будет этот мир: сложным, запутанным, где смерть и жизнь переплелись и теперь существуют сами по себе.

Тарн рвала пространство огнем и создавала одну расу за другой.

Из множества своих детей она подарила свое пламя огнекровым. Мне тогда понравились эльфы, им я дал свою дальновидность.

Мы не спорили. Мы были противоположны, и этого хватало.

Тарн искала движение. Я – форму.

Она строила жизнь. Я – границы.

Людей мы лепили уже вместе. Случай за случаем, страх за дерзостью, любовь за предательством.

Они были нестабильны – взяли от каждого из нас что-то свое.

Эти существа разделили между собой наш мир. Эльфы соседствовали с людьми и гномами, а веками враждовавшие народы поддерживали хрупкий баланс на четырех континентах. Но одна неудачная смерть изменит все. И огнекровые зальют кровью весь Баэлтарн.

Их магии – лишь отголоски наших. Мы дали им силу лечить, разрушать, прятаться и призывать. Кто-то спасал, кто-то убивал.

Я – Баэл. Я не бог смерти, а Тарн – не богиня жизни.

Мы просто были первыми и, как все первые, ошибались.

За века я почти перестал смотреть на мир.

А потом снова пришел – мне стало интересно проверить, что получилось. Многие народы нас уже не помнили.

Я встретил женщину – обычную. Живую, смертную.

В ней был огонь Тарн, и все то, что я никогда не понимал.

Я остался, забыл себя. И стал отцом.

Она прожила короткую жизнь – как один солнечный день. И умерла.

Теперь я снова смотрю на мир.

Во льдах. В гнили. В пепле.

Он не стал таким, каким мы его замышляли, но она его любила.

И, может быть, этого достаточно.

Глава 1.

В тот день машина великого эльфийского Совета не приехала.

Санна проснулась в своей квартире в центре столицы Вердентума до рассвета, как всегда, когда чего-то сильно ждала. Собрала сумку, проверила нож –оружие каждого эльфа с детства. На ней была одежда для поездок. Теплая, прочная, такая, в которой можно трое суток спать сидя и потом еще выстоять бой без ощущения, что тебе натирает воротник.

Она стояла у окна, пила насыщенный, почти горький черный чай, пока улицы заполнялись, а утренний туман рассеивался над кронами. Что-то было не так.

Прошел час.

Потом еще один.

Машина так и не приехала. Письма с требованием явиться тоже не пришли. Совет просто… не позвал ее.

«Забыли? Решили не сообщать об изменении? Как? Как это вообще?»

Другого будущего Санна себе никогда не придумывала. Следующие сборы были не мечтой, а следующим шагом жизни – таким же неизбежным, как смена времен года. Теперь этот шаг исчез, а вместо него нет ничего. Все это время она жила мыслью, что нужно лишь дождаться нужного дня. И вдруг оказалось, что день наступил, а двигаться дальше больше некуда.

Санна сняла сумку с каменной столешницы и на минуту застыла посреди коридора. Теперь можно было разобрать вещи. Купить еды. Заполнить холодильник, специально освобожденный от припасов. Великолепный план на ближайшие пятьдесят лет... просто рухнул. Она несколько растерянно огляделась вокруг. Небольшая квартира, хорошо обставленная. На стенах – тканевые обои с мягким пастельным рисунком воды. Раньше ей это напоминало об озере рядом с учебным центром, где они с братом купались после тренировок. А теперь каждая деталь обстановки будто говорила: «Ты провалилась». Эльфийка ослабила хватку на лямке, и сумка с глухим стуком упала на пол.

– Потом.

Она чувствовала себя так, словно простояла сутки в полном вооружении, ожидая сигнала к бою, а потом ей сообщили, что сражения не будет. Силы почему-то все равно ушли. В голове было непривычно пусто. Мысль, которая эти годы вела ее вперед, вдруг исчезла, а новой никто не оставил.

Санна пошла было в спальню. Зацепила бедром стол, чуть не влетела плечом в угол, но резко одернулась: «Рилан».

Она вытряхнула сумку прямо на пол. Выхватила из груды вещей телефон.

На экране напоминание: «Пятидесятилетний сбор – сегодня отъезд». За семьсот лет Санна ни разу не забывала дату сборов, но ей нравилось видеть ее по утрам. Она еще не знала, что Совет не собирался за ней приехать. Телефон брата. Гудки. Гудки.

– Привет, сестрица. – Голос был радостный. Санна медлила еще секунду.

– Ты едешь?

– Санна.

– Поняла.

Санна открыла рот. Закрыла. Их время на разговор кончалось, но могла ли она спросить? С другой стороны, а какая уже разница.

– А я? – Санна прикусила губу и тут же остановилась.

Рилан молчал. Это и был его ответ. В трубке шумела дорога. Где-то рядом с Риланом смеялся их ментор – его голос трудно не узнать. Значит, остальные уже в курсе. Эльфийка повесила трубку. Она все же поплелась в спальню, упала на постель и натянула покрывало до подбородка. Точные линии макияжа размазались о наволочку.

Вскоре ей снилась последняя схватка с ментором на прошлых сборах пятьдесят лет назад.

Они вышли на поляну в лесу. Несколько деревьев, о которые ее уже пару раз бросали спиной. Синяки потом сводили по нескольку дней.

«Не в этот раз».

Она переложила нож в рабочую руку. Холодный темный металл обжег даже сквозь перчатки. На секунду остановила палец на остром хрупком лезвии, оставляя царапину на подушечке. Ментор, наоборот, свой нож спрятал в рукаве. Эльфийка опасливо пошла в обход. Внезапно он бросился к ней, но Санна увернулась. Оба ушли без ранений. Эльф принял стойку, глядя прямо на нее, но нападать не спешил. У его левого глаза кожа была испещрена тонкими линиями шрамов. Старые эльфийские военные приметы.

«Проверяет».

Санна атаковала жестче обычного. Нож скользнул по его плечу – впервые. На мгновение ей показалось, что он кивнул. Но она не успела закрепить успех. Он выбил оружие одним движением, повалил ее на песок. Колено – на грудь, пальцы – на горло.

– Борись.

Девушка вцепилась в его руку, но хватка только усилилась. Воздух быстро закончился, в глазах потемнело.

«Опять…»

Еще немного – и она начнет бить ногами по земле как перепуганный ребенок. Воздух. Хоть немного воздуха. Песок забился в рот. Мир начал расплываться.

И тогда на ментора обрушилась тень.

Волк появился без предупреждения, живой, тяжелый, с желтыми глазами. Он сшиб эльфа с нее и вцепился ему в плечо. Санна перекатилась в сторону, схватила нож и встала в стойку. Мир на секунду качнулся, эльфийку повело в сторону, но девушка встряхнула плечами, возвращая себе трезвый взгляд.

«Это магия? Это я вызвала?»

Это невероятное открытие в любой другой момент воодушевило бы ее, но не сейчас.

Она ждала. Перехватывала нож в руке, попутно проверяя призванный элемент. Никуда не делся – стоит, рычит.

Ментор поднялся. Стряхнул песок с одежды. Ткань на плече пропиталась кровью, и он как будто удивился этому обстоятельству. Посмотрел на волка, затем на нее. Волк нетерпеливо клацнул зубами на мужчину, вставая между ними, закрывая собой эльфийку, готовый броситься снова.

– Этого недостаточно.

Без злости. Без крика. Просто констатация.

Санна опустила нож не сразу. Волк прыжком исчез в воздухе, как будто его и не было. Она растерянно посмотрела на пустое место, где только что стоял волк. Если этого недостаточно, то что вообще считается достаточным?

– Чего? Что еще нужно сделать? – вырвалось у нее.

Он уже отвернулся.

***

Что-то пискнуло. Санна моргнула. Планшет мигал в руке: очередной отказ в банальной вакансии. Вот же позорище. Далверион Зеленый Лист смотрел в глаза огнекровым, а его дочь второй год не могла пройти собеседование в архивный отдел. Она не стала читать до конца: формулировки отличались только порядком слов.

– Прекрасно, – сказала она тихо. – Десятый. Почти рекорд.

Из кухни донесся сухой щелчок холодильника. Пустой звук, как и ее банковский счет. Рилан должен был вернуться к вечеру. Стажировка. Его забрали в армию сразу после тех сборов, без пауз и ожиданий. Не просто армия – разведка. Совет знал, что в нем не ошибся.

– Как прошел тест? – спросила она тогда.

– Как обычно.

Она не поверила. Они проходили одно и то же, но его вызвали.

Как обычно.

Санна все же пролистала письмо до конца «Благодарим за интерес». Вежливо и безлично.

«Попробуй устроиться, когда живешь по тысяче лет, а место в иерархии получают один раз и навсегда. Когда фамилия открывает двери… но только если ты оправдала ее, как Рилан».

Имя ее отца знал каждый эльф. Его помнили, как героя, а ее забыли, толком и не узнав.

Обучение на друида она оплатила сама, продав квартиру, выделенную дочери героя. Хватило на маленькое жилье на окраине и первую ступень – пятнадцать лет. Остальное или в долг, или потом, когда будут деньги. Санна решила, что второй вариант лучше. Когда Рилан увидел, где она живет, то ничего не сказал, а просто перевез ее вещи к себе. Спорить с братом было бесполезно. Упертость явно была семейной чертой. Если он что-то решил, оставалось только выбирать, делать это с достоинством или с криками.

Теперь она спит в одной из комнат в квартире брата, ест его еду и слушает, как он говорит о службе так, будто это естественный порядок вещей. Можно просто сидеть на шее у брата и ждать, когда настанет черед выйти замуж. А по факту – очередная безликая эльфийка. Семьсот лет. Семьсот. А она так и не сумела стать тем эльфом, которого Совет счел бы достойным.

Планшет снова погас.

Санна сжала его так, что корпус еле слышно хрустнул, и она перестала его ломать.

Если Совет решил, что она не оправдала фамилию, он мог бы хотя бы сказать это вслух.

Свет из окна делал стекло зеркальным. Санна задержалась перед ним на секунду – не чтобы полюбоваться, а чтобы проверить, выглядит ли она такой же уставшей, какой себя ощущает.

Короткие темно-каштановые волосы выбились из заколки. Гвоздик с зеленым хризолитом блеснул на заостренном кончике уха. Ножны на предплечье – привычная тяжесть. Мешковатая домашняя одежда скрадывала худощавую фигуру. Потускневшие зеленые глаза в обрамлении дымчатых теней и пары графичных стрелок. Все на месте.

Кроме ощущения, что что-то в ней не работает.

Она отвернулась и прошла на кухню. Провела ладонью над цветами – один из них дрогнул, листья раскрылись навстречу. Любимчик. Отзывается. Этот с ней со святилища, сколько на нем заклятий опробовано…

В этот момент замок коротко пискнул.

– …если Совет примет правки, я смогу уйти из казармы, – говорил Рилан, заходя внутрь. – Тогда все будет иначе.

Санна замерла на полушаге.

Голос, ответивший брату, был ниже и спокойнее:

– «Иначе» – это не стратегия.

Она сразу узнала его обладателя.

Гела вошел следом и не спеша снял перчатки. Форма разведчика сидела на нем хорошо, даже слишком. Светлые волосы ниже плеч, почти прозрачные глаза – не то серые, не то голубые, слегка подчеркнутые тонкими серыми стрелками. Вечно хмурый взгляд оценивающе скользнул по квартире и только потом остановился на ней.

Санна первой отвела глаза. Раньше этого не случалось.

– Привет, – сказала она ровно.

– Санна, – кивнул он.

Он произносил ее имя спокойно, но в этом спокойствии всегда было что-то, что заставляло держать спину прямее.

Но тут Гела подмигнул и опустил глаза. Санна проследила за его взглядом. Пакеты с едой. Наконец-то. Брат заметил, что она исследует их дольше, чем следовало:

– Это не тебе.

– А все. Уже поздно.

Санна выхватила из сумки упаковку – что-то хрустнуло. Ага! Острая морковь. Идеально. Она вскрыла упаковку из плотных листьев зубами и начала есть прямо так, не дожидаясь тарелок. Рилан продолжал что-то рассказывать о семенах, реформах и деньгах – то есть о вещах, от которых Санне одинаково хотелось спать и ругаться.

Гела молча снял куртку и принялся выкладывать покупки так, будто разбирал оружие перед заданием. Он поставил на стол упаковку эля.

«Одна банка уходит в общественный фонд безработных».

– «Молот»? – Санна прищурилась. – С каких пор вы пьете гномье?

– Бесплатная дегустация, – отмахнулся Рилан. – Надо же понимать рынок.

– Их продукцию вообще пускают в Вердентум? Странно. – На это Санне уж не ответили.

Рилан вскрыл банку и продолжил:

– Если Совет разрешит продавать часть новых семян, надо входить сразу. Люди за это заплатят.

Рилан и его бесконечные рассуждения об экономике. Санна видела это в новостях. Брат следил за каждым законопроектом, который мог открыть эльфам дорогу к торговле с людьми. Он видел в реформах не отвлеченные споры Совета, а возможности: новые рынки, работу, деньги. Санна же не понимала, зачем тратить на это столько времени, если решения все равно принимают старые эльфы за закрытыми дверями.

Гела продолжал методично и тонко нарезать хлеб.

Санна оставила часть овощей на столешнице и отправила остальные в духовку. Гранит приятно холодил ладони. Рилан вывел на экран новости и ушел болеть за реформаторов.

«Большинством голосов принято решение о возвращении законопроекта на доработку. Напоминаем, что это уже третья отправка, если после нее законопроект все еще не пройдет голосование, то это будет финальное решение по нему. А с нами глава Совета – Талмирионор Изумрудный Корень. Можете ли поделиться, какие изменения вы рассчитываете увидеть в итоговом варианте?»

По худому лицу Талмирионора в кадре невозможно было понять, о чем он думал.

– А кто-то помнит, сколько лет он возглавляет Совет? – Рилан обратился к ним.

– Двести, кажется, после той ситуации в Меднолине.

– Приветствую вас, этот… – эльф сделал паузу, – закон…

– Ему плохо даже от одного вопроса, – шутливо заметил Рилан, и они посмеялись.

«…нуждается в серьезных размышлениях. Партия «Обновленный Вердентум», конечно, стремится сделать нашу страну лучше для каждого ее жителя. Но иногда некоторые решения могут быть поспешными, и за очевидной выгодой могут скрываться далекие последствия, которые следует обдумать уже сейчас. Что такое краткосрочная, всего на два-три года выгода для эльфов? Я уверен, это именно то, что требуется этому документу», – глава Совета отвернулся, на экране блеснул тонкий серебряный шрам на левой щеке, под витиеватой татуировкой на виске.

– Старые деревья, – выругался Рилан в сторону экрана.

На нем очередной советник вежливо топил реформу.

– Еще лет сто будут «обдумывать». А потом скажут, что время неподходящее, – бросил брат и поднялся за еще одной банкой эля.

Санна развернулась слишком резко и почти врезалась в Гелу. Он уже тянулся через ее плечо за яблоком. Остановился в нескольких сантиметрах.

Слишком близко.

– Осторожнее, – сказал он.

Она отступила на шаг.

– Не заметила.

Он взял яблоко, словно ничего не произошло.

– Как поиски работы, маленькая?

Он произнес это спокойно, почти лениво. Санна не подняла глаз.

Маленькая. Он так называл ее сколько она его помнила.

Она взяла тарелку и ушла к брату, обходя разведчика по широкой дуге. Рилан уже растянулся на диване. Планшет на столе мигал очередным уведомлением – Гела заметил первым и на секунду сжал губы.

Он все понимал. И это бесило еще сильнее.

– Без изменений, – наконец ответила она. – Новых вакансий нет, а по старым собираю жатву отказов.

Санна жевала молча. Гела продолжил потягивать гномий эль. Он смотрел на нее не пристально, не нагло. Слишком внимательно.

– А ты ищешь только в Вердентуме? Не думала глянуть варианты в Меднолине? – спросил он наконец.

– У людей? – Санна всем видом показала сомнение. – И что мне там делать? Рассказывать им, как устроен мир?

– Можно найти подработку по специальности, друидом. У них нет наших стандартов. Даже базовый уровень для них – редкость.

Санна стиснула вилку. От кого угодно, только не от Гелы. Именно он лучше других знал, что когда-то она мечтала совсем о другой службе.

– Ты с ума сошел? – Рилан нашелся первым. – У них только произошел переворот.

– Год назад, – ровным тоном поправил его Гела. – Для людей это срок, за который успевает смениться целый этап жизни. Сейчас они уже заняты восстановлением. Им не до изысков.

– Там стреляли,– Рилан начал повышать голос.

– И закончили. Если здесь тебе отказывают, – он перевел взгляд на Санну, – логично искать там, где спрос больше. А им сейчас очень нужны наши специалисты.

Мысль показалась почти оскорбительной. И все же впервые за долгое время это было не очередное сочувствие, а предложение.

Рилан нахмурился.

– Откуда у тебя такие сведения?

– Не твое дело, – завершил Гела дискуссию.

Когда он вышел на балкон, Рилан повернулся к сестре.

– Ты же не принимаешь его всерьез?

– А у тебя есть вариант лучше? – Она задержала взгляд на тарелке, водя вилкой по запеченным овощам.

– Да. Не ехать туда, где недавно шла война.

– Тебе же говорят, у них все спокойно уже год. – Собственные слова прозвучали не так уверенно, как ей хотелось.

– Санна, ты хочешь что-то доказать, но я начинаю переживать, что ты слишком на этом зациклилась. У тебя не получилось пару раз, но Меднолин – тебе не кажется, что это слишком рискованно?

– Сказал тот, у кого контракт с армией. А у тебя не слишком рискованная работа?

Рилан замолчал и отвернулся к окну. Они оба знали, что дальше разговор снова упрется в одно и то же. Последние месяцы так заканчивался почти каждый вечер: сначала работа, потом взаимные упреки, потом каждый уходил в свою комнату, будто несколько стен могли сделать поражение менее заметным.

Она вышла на балкон позже.

Гела стоял у перил. Ночной город горел миллионом белых огней, как будто его присыпало упавшими звездами. Широкие проспекты вились, как жилы серебра в горной породе. Они гонят огонь и жизнь в сердце Телерии. В центре возвышались древние деревья. Когда-то вокруг них и построили столицу. Теперь среди их густых крон тянулись вверх высотки, сверкающие, как водопады света. Самый прекрасный город. Слева – Льдистое море. Его воды, бесконечно холодные и темные, всегда были готовы забрать слабых и затянуть их в свою безмолвную пустоту. Сейчас оно отражало огни и луну, обманчиво спокойное. Слишком спокойно для места, которое помнит кровь столетиями.

– Рилан прав, – сказал он, не поворачиваясь. – Там нестабильно.

Санна сжала перила.

– Все равно поеду. Худшее, что может случиться, – вернусь обратно через несколько лет. – Он кивнул.

Будущее впервые за долгое время снова состояло не только из ожидания.

– Тогда завтра я привезу тебе способ вернуться быстро.

Она поняла не сразу. Санна посмотрела на него.

– Это запрещено.

– Для нас. Не для людей. Ты уверена?

Санна не отвела взгляд. Пульс ускорился. Впервые с момента выхода из святилища не от злости.

– Да.

Он кивнул.

– Тогда собирайся.

Город внизу сиял, как будто ничего не могло измениться. Санна вдруг усмехнулась. Наконец-то.

Глава 2.

Подача документов на стажировку в Меднолин заняла несколько недель. Гела в удачное время предложил поискать стажировку, начало весны – лучший момент для магии друидов. Все это время Рилан не оставлял попыток отговорить сестру, а Гела отмалчивался. В душе Санна надеялась, что придет отказ за печатью Совета. И вот заветный день клерк едва поднял глаза:

– Срок пребывания? – И сам же ответил: – Не определен.

Штамп со стуком лег на бумаги.

«Ну и Тарн с вами», – мысленно проворчала Санна.

Санна решительно забрала бумаги. Стоило указать в анкете «друид», как люди незамедлительно прислали вакансию с проживанием, транспортом и доступом в библиотеку.

«Как будто там может быть что-то стоящее».

Гела появился вечером, как и обещал. Сначала протянул телефон. Тяжелый, не эльфийский, с непривычным интерфейсом. А потом достал медальон – медный, круглый, как монета, совсем простой. В центре – мутный серый камешек, похожий на речное стекло. Выглядел он так, будто его купили на рынке за пару медяков и потом забыли выбросить.

– Не показывай нашим на границе, иначе тебя не выпустят, – предупредил он, не меняясь в лице. – Будут допрашивать, где взяла, кто дал. Если все же попадешься – говори, что мой.

Гела не стал объяснять, почему ему можно иметь портал. С другой стороны, что пограничники сделают разведчику?

Он взял цепочку и накинул кулон ей на шею. Холодный металл коснулся кожи, и Санна невольно поежилась.

– Он одноразовый. Сожмешь, назовешь имя брата и окажешься в Мираэле. Я сразу узнаю, что ты на месте. – Гела помолчал. – Воспользуйся, если будешь в опасности.

Это была не просьба.

Санна кивнула.

– Ты слишком спокоен для того, кто нарушает закон.

– Я не нарушаю, а страхую. А вот ты другое дело. – Он еле заметно улыбнулся.

На мгновение он коснулся медальона и проверил крепление. Санна почувствовала его пальцы на шее. Случайно. Случайно?

– Удачи, маленькая.

Его «удачи» прозвучало, как будто он проверял, не забыл ли сказать что-то еще, но все же решил не говорить. Стало немного страшно. Она поедет в чужую страну одна. Гела притянул ее к себе неожиданно крепко. От него пахло лесом, теплым мхом, дубовой корой, дымом костра. В этом запахе было что-то до боли знакомое, Санна попробовала поймать ускользающее воспоминание.

Санна сжала пальцами ткань его рубашки, не желая отпускать сразу. Она в последний раз глубоко вдохнула и расправила плечи. Он отстранился первым, но ладони еще мгновение лежали на ее руках.

– Увидимся, маленькая.

Тихо. Не насмешливо.

***

А вот Рилан оказался настроен не столь оптимистично. Он ворчал одно и то же все дни, пока она собиралась в дорогу. В день отъезда он настоял, что сам ее отвезет.

– Если что-то пойдет не так, я хотя бы буду рядом.

Без лишних слов погрузили вещи. Машина мягко тронулась с места. Первые минуты Рилан молчал. Руки напряженно сжимали руль, но наконец он не выдержал:

– А ты упрямая.

– Не завидуй.

Брат рассмеялся.

– Попробую. Тебе сказали, где ты будешь жить?

– Да, квартира в центре, все парки неподалеку. Работа начнется в городе, а потом по обстоятельствам.

– Адрес скинь. Если что случится, где тебя потом искать?

– А ты мне скидываешь?

– Я другое дело. Ты же все понимаешь не хуже меня.

Он прав, но что теперь, не злиться? Санна кивнула, а брат продолжил:

– Вот и спасибо. Смотри, меня даже не загрыз никто. – Они посмеялись. – Ментору тогда пришлось прививки делать. На всякий случай. – Они снова захихикали. – Мало ли что ты там за волков вызываешь, может они не из нашего леса. Вернешься от людей уже опытным друидом, натравишь на него единорога?

– И быстрее тебя продвинусь по карьере. – Санна шутливо выпрямилась и задрала нос. Рилан невольно усмехнулся. – Через сотню лет буду начальником.

Рилан фыркнул.

Так, болтая, они доехали до границы. Воздух над дорогой едва заметно светился от магии. Санна присмотрелась, похоже на стену вокруг Святилища: попробуй пройти вне оставленного прохода, и тебя отшвырнет магия. А потом нарушителем займется пара друидов. Санна помнила учителей. Добрые старички, что отвечали за подготовку базы, не вызывали опасения, хотя и на них были видны следы старых войн – тонкие шрамы у глаз и на запястьях, кто-то ходил с татуировками. Заклятия ведь можно не только наводить на кого-то, но и заранее нанести на себя. А вот курс боевой магии – другое дело, но на них Санне не хватило денег, оставалось жадно наблюдать со стороны.

Пограничный пункт выглядел буднично: серый домик, двое стражей, ни души вокруг.

Санна вышла из машины. Сумка – на плечо. Выбросила нож в ладонь, если попросят для проверки. Черное короткое лезвие поглотило солнечный свет. В другой руке эльфийка держала новый посох из тонкой легкой ивы. Старый учебный был для нее слишком тяжелым и ощущался как чужая рука. Этот же слушался с первого взмаха. Зеленый камень набалдашника едва заметно поблескивал из-за монеты-портала в основании. Санна вчера полвечера потратила, закрепляя все, чтобы провезти подарок, не привлекая внимания. Эльфийка крутанула посох в ладони.

Рука не дрогнула.

Рилан вышел следом. Резко обнял – они редко расставались.

– Удачи, Санна. Увидимся осенью. Ты справишься.

Он сказал это уверенно. Приятно, что кто-то верит в твой успех. Ей бы хоть немного этой уверенности. Санна кивнула. Вокруг его глаз, таких же зеленых, как ее, теперь была свежая татуировка, несколько линий сплетались в затейливый узор. Санна заметила, что если сложить часть из них, то получится одно из заклятий, что она изучала. Совпадение? Или брат уже готовится выйти на свое первое задание? Ее улыбка вышла скованной.

– Цель визита? – ровно, без искреннего интереса спросил таможенник.

– Стажировка. Вот приглашение.

Санна протянула документы, сумка глухо упала к ногам. Посох она оставила в руке.

– Только из Святилища?

Эльф мельком посмотрел на нее и снова опустил взгляд на бумаги.

– Да. Так заметно?

– У тебя боевой посох, но держишь его как учебный. Еще и без ножен. – Санна небрежно отвернула наконечник от пограничника. Но эльф уже проверял документы. – В бою таким будет медленно наводить заклятия. Можешь обрезать древко снизу, это даст пару секунд к скорости.

Санна машинально посмотрела на посох. Второй страж тем временем проверил сумку заклятием. Нож на предплечье никого не заинтересовал.

Два сухих щелчка. Штампы.

– Все в порядке.

Санна забрала документы и мягко улыбнулась, хотя внутри еще немного дрожала от пережитого страха. Когда она собиралась, рассчитывала, что посох не проверят – какому друиду придет в голову взламывать самый эффективный проводник магии?

Наконец они подошли к проходу на другую сторону. Рилан все еще стоял у машины.

Санна махнула рукой – знак брату, что все прошло успешно. Тот не шелохнулся.

Пограничник кивнул:

– Иди вперед. Через несколько шагов выйдешь к людям.

Портал выглядел как тропа сквозь сад цветущих яблонь. Белые, розовые и алые лепестки медленно кружили в воздухе, словно здесь стояла вечная весна. Свет струился сквозь листву рассеянными лучами.

Она шагнула.

Шум леса оборвался. Тропа тянулась вперед, но казалось, что деревья отдаляются сами, а она стоит на месте.

Еще шаг.

И еще.

Мир изменился. На другой стороне снова деревья. Но это уже не ее лес. Она обернулась.

Рилана не было.

Санна попала на земли людей.

По эту сторону портала – тоже лес. Но сразу за ним только бетон. Прямоугольная коробка, без резьбы, без лозы, без узоров.

Отлично.

«Если это у них пограничный пост, то парк, наверное, представляет собой с десяток деревьев и забор».

Воздух пах иначе. Не сырой корой и листвой, а пылью, металлом и чем-то жареным.

Навстречу вышли двое: коренастые и широкие в плечах. Движения резкие, немного избыточные. Много лишних жестов. Эльфы двигались иначе, более экономно. Один постарше, лицо обветренное, глаза прищурены от солнца. Второй, помоложе, направился к ней, в его глазах светился интерес. Санна же отметила полное отсутствие украшений на лицах мужчин.

– Добро пожаловать. Переводчик нужен?

Он говорил на эльфийском. Чисто, почти без акцента. Санна моргнула. Эльфов учили языкам людей, но людей эльфийскому?

– Нет, спасибо. Я на стажировку, в Алебарду.

– Стажер? Ух ты. – Он взял документы. Уже на своем языке добавил, будто между делом: – Быть беде.

Эльфийка нахмурилась. Старший сотрудник тем временем проверял сумку рентгеном. Металл звякнул о металл. Пахнуло нагретой проводкой. Нож Санна отдавала на проверку с неприятным тянущим чувством, будто на несколько минут лишилась привычной части собственного тела, но нужно было не привлекать внимания раньше времени, тем более что его просто взвесили и сверили номер на лезвии.

– Посох тоже.

Мужчина протянул руку. Санна сжала древко крепче.

– Магические предметы проверяют только заклинаниями. Иначе вы можете повредить артефакт, – максимально вежливо проговорила она.

Пауза. Старший посмотрел на нее, потом на посох. И пожал плечами.

– Ладно.

Посох оставили в покое, а на бумагах появились новые заветные штампы.

– Все. На улице можете вызвать такси. Хорошего дня.

Портал остался незамеченным. Это главное.

Такси выглядело так, будто уже однажды умерло и вернулось усилиями некромантов. Краска с правой стороны ободрана, дверь закрылась с третьей попытки, внутри пахло жареным маслом, потом и чем-то приторным. На сиденье виднелось темное пятно.

Санна замерла на секунду. Это вообще машина? Она хоть доедет до места? Эльфийка села, пристегнулась и зажмурила глаза. Надо привыкать. Она сама хотела сюда.

Аэропорт Алебарды встретил длинным бетонным коридором и очередью. Люди переминались с ноги на ногу, кто-то спорил, кто-то зевал. Запахи были плотными. Теплыми. Жареное мясо, пряности, свежий хлеб. Люди ели на ходу, разговаривали с набитыми ртами и, кажется, совершенно не замечали этого.

Эльфы физически выносливее людей, так что ожидание не было проблемой. Проблемой было ждать так. Кругом суета. Шум. Хаос. Как же все медленно…

И тут толпа чуть разошлась, и не потому что хотела, а потому что пришлось.

Он шел спокойно. Выше и шире в плечах любого из людей. Кожа – будто обожженный камень, глаза – как раскаленный уголь. Огнекровый.

Санна выпрямилась. Рука очутилась на ноже, прежде чем она это осознала. Она знала: ни один человек во всем здании не смог бы причинить ей вреда – сил не хватит. Но он не человек. Раньше они жили только в своих землях на другом континенте. Теперь нигде не безопасно.

«Помните, огнекровые склонны к насилию. Они вас могут сжечь одним движением руки»

В голове звучали обрывки лекции об этих существах. Санна вспомнила жар огня. В голове мешалось одновременно все: воспоминания с курса, какие-то обрывки жара и дыма. Она стояла, все крепче сжимая нож.

Он прошел мимо, не взглянув, словно ее не существовало. На секунду она вспомнила отца. Такие же зеленые глаза.

Глаза дриад. Не эльфов. Что он чувствовал, когда его пожирал огонь?

***

Алебарда встретила Санну каменными объятьями: кругом были каменные дома, каменные мостовые, каменные стены. Деревья редкие, скорее случайные. в этом городе не было древних стволов. Улицы выдавливали деревья к краям.

Санна смотрела в окно. Шум не прекращался ни на секунду. Как они здесь вообще слышат природу?

Ей на глаза попалось дерево. Оно стояло у дороги, чуть накренившись, будто пыталось уклониться от машин. Санна усмехнулась.

– Ну здравствуй.

Бросила сумку на землю. Камень портала мягко блеснул на конце посоха. Эльфийка замерла. Сначала нужно снять медальон, чтобы заклятие его не повредило.

Санна коснулась ствола:

– Где твое сердце?

Она говорила тихо, скорее себе. Ее сердце сейчас тоже было не здесь. Под ладонью холодная кора. Она ушла глубже. Вода, песок, металл. Много железа. Земля была тяжелой. Здесь проливали кровь, сажали семена. Город не сразу стал камнем. Перед глазами мелькнули обрывки памяти дерева: грязная улица, первый камень, дым, стройка. Санна шагнула глубже.

Шум улицы исчез, собственное дыхание тоже. Эльфийка полностью перестала чувствовать тело. И все вернулось.

С усилием она вытащила себя обратно. Через ладонь направила силу вверх по стволу, в ветви, к листьям. Хватит.

Она отняла руку, но глаза не открывала.

«А вдруг не получилось?»

Она приехала сюда, уверенная в большем. Ветер качнул ветку, и листья коснулись ее щеки. Санна открыла глаза. Перед ней медленно раскрывался бутон.

– Это было прекрасно.

Санна обернулась. За ее спиной, чуть поодаль, стоял хранитель света в черном одеянии с золотой отделкой. Уже не молодой, с сединой в темных волосах, но его серо-зеленые глаза внимательно наблюдали за эльфийкой. Санна перевела взгляд на равносторонний крест с хризолитами. Необычно. Магия света обычно предпочитала прозрачные камни.

Санна кивнула.

– Простите, что вмешался. Не каждый день встретишь друида в центре Алебарды. Меня зовут Протео.

Он протянул руку. Санна пожала ладонь, пытаясь вспомнить, где встречала это имя.

– Селаниэль Зеленый Лист. Но можно Санна.

– Я знаю, кто вы. – Он уверенно улыбнулся. – Именно я согласовывал вашу стажировку. Мне было любопытно познакомиться. А вы вот так просто появились в центре города.

Она слегка прищурилась.

– Баэл иногда вмешивается в судьбы эльфов.

– Значит, сегодня он был занят нами, – заметил он, взгляд стал внимательнее. – Вы сейчас свободны? Предлагаю позавтракать. Я понял, что не ел с утра.

Она поколебалась – незнакомец выглядел дружелюбно, хотя Санне пока было мало с чем сравнивать.

– Я как раз хотела познакомиться с кухней людей.

– Тогда начнем! – Протео широким жестом указал в сторону одной из каменных улиц. – Тут недалеко центральная площадь, там есть достойное место. Вы пробовали кофе?

– Пробовала. И он мне не понравился.

– Значит, пробовали плохой. Дайте ему еще один шанс.

Санна усмехнулась.

– Хорошо. Раз уж я приехала учиться.

Пока они шли, Протео рассказал, как его заинтересовал ее запрос. Слишком зрелый для простого стажера, даже амбициозный. Санна коротко описала дорогу, опуская свои впечатления от запаха такси и вездесущего бетона.

Кафе напоминало эльфийское: деревянные стены, ненавязчивый запах чаев смешивался с ароматом выпечки. Мягкий свет и несколько столиков. Много растений в больших кадках. Живых, ухоженных. Санна почти автоматически отметила: их поливали правильно. Запах кофе обволакивал. Не резкий. Не горелый. Санна потянула носом и на секунду прикрыла глаза.

– Что желаете?

Официантка с густыми каштановыми волосами разглядывала Санну чуть дольше, чем требовали профессионализм и банальная вежливость, но держалась уверенно. Протео улыбнулся:

– Мне черный. И ваши фирменные блинчики.

Он повернулся к Санне. Она изучала меню так тщательно, будто это древний манускрипт.

– Давайте так, – продолжил он. – Два черных кофе, сливки отдельно. И небольшую шоколадку. С едой моя спутница определится сама. И, если можно, выведите новости на экран. Без звука.

Официантка кивнула. Санна ткнула в картинку:

– Запеченные овощи. И вот этот суп.

Протео поднял взгляд и добавил:

– Суп на овощном бульоне, пожалуйста. Эльфы не едят мясо.

– Уточню.

Когда девушка ушла, Санна медленно повернулась к нему.

– Я могла бы сама сказать.

– Могли бы. Но вы пока читаете меню как заклинание призыва.

Она фыркнула. Протео сцепил пальцы.

– Полагаю, вы впервые в нашем городе. – На немой вопрос он ответил сам: – У нас принято есть мясо.

До этого ей казалось, что мясо – привычка отдельных людей. Теперь же становилось ясно: человеческая кухня вообще строилась вокруг него. Как эльфийская – вокруг растений.

– Я знаю. Хотя… это варварство.

Он чуть приподнял бровь.

– Не согласен с вами, Санна. Люди и эльфы всегда питались по-разному, хотя ваш народ это как будто задевает. Надеюсь, у вас нет таких претензий к остальным.

– Людям не обязательно убивать животных, это просто ваша прихоть.

– Тоже спорный вопрос. Я не встречал единого мнения.

– Значит, это действительно просто ваш выбор, – настаивала Санна.

– Насколько я знаю, эльфы не могут употреблять мясо физиологически. И позже это уже стало частью эльфийской культуры. Люди могут есть мясо, а могут не употреблять его, тогда как те же гномы без него скорее не выживут. Что бы вы сказали гному в такой ситуации? Хотя эльфы, если я правильно помню, веками считают их варварами. По этой причине? Из-за еды?

Санна медленно поставила чашку на стол. Ее неприятно кольнуло не обвинение, а сама постановка вопроса. Она никогда не связывала отношение эльфов к гномам с предубеждением.

– Большинство фактов о гномах предоставлены ими самими. Объективных сведений нет.

– Думаете, они притворяются? – Протео позволил себе усмешку. – Зачем? Чтобы быть просто не похожими на вас? Хотя ваши различия и так очевидны. И все же эльфы абсолютно уверены, что остальные должны питаться так же, как они, или это дикари. Я замечал эту черту неоднократно, она поражает меня.

– Какую?

– Вашу абсолютную уверенность в собственной правоте и… как бы подобрать слово, – Протео оглянулся вокруг, словно искал его написанным на соседнем столе, – исключительности. Это настолько ошеломительно и всеобъемлюще.

– Не совсем понимаю, куда вы клоните. – Санна слегка нахмурилась.

– Вы приехали в другую страну, где живет другой народ. Мы рады вам, но у нас свой уклад, свои особенности. Мы просто другие, а ваша уверенность, что наша еда делает нас варварами, показывает вас скорее как сноба.

Санна сжала челюсти. Слово прозвучало почти оскорбительно. Она уже собиралась резко возразить, но осознала, что пытается оправдаться перед человеком, которого знает меньше часа.

– Я не сноб.

– Это вы так думаете.

Санна выпрямилась в кресле.

– Это оскорбительно.

– Тогда извините. – Он кивнул. – Но вы бы разозлились сильнее, если бы попробовали суп и узнали, что он на мясном или рыбном бульоне.

Он был прав. Санна сжала край меню.

– И как здесь вообще питаться?

– Привыкать, – Протео пожал плечами. – Есть несколько заведений с вегетарианской кухней. Кто-то даже пытался копировать эльфийскую. Не уверен, что они еще не закрылись.

Она хмыкнула.

– Очень смешно.

– Я не шучу. Вам придется спрашивать состав в каждом месте. Учиться читать меню. Иногда, может, даже спорить. – Он посмотрел на нее внимательнее. – Яйца вы тоже не едите, верно?

Санну передернуло от омерзения.

– Конечно. Это все равно что съесть ребенка.

Протео даже не моргнул.

– Такое сравнение здесь не поймут. Лучше просто уточняйте состав, – и он чуть улыбнулся. – Привыкать к нашим порядкам будет непросто. Но уверяю, не более дико, чем пожить в городе мертвых.

Санна прищурилась.

– Вы были в таком?

– Был.

Лаконично. Но этого оказалось достаточно, чтобы переключить ее внимание.

Тут вернулась официантка:

– Суп приготовят на овощном бульоне.

– Благодарю.

Кофе поставили на стол. Протео сделал глоток и довольно кивнул. Санна, все еще настроенная скептически, повторила его движение. Горячо. Обволакивающе. Не как чай. Горечь быстро сменилась чем-то мягким с оттенком шоколада. Она не подала виду, но сделала еще глоток.

– В Вердентуме хороший кофе мне так и не удалось найти, – чуть печально поделился Протео. – При вашей политике это неудивительно, у вас столько ограничений на импорт. Вы стольких прекрасных вещей себя лишаете.

– А какие у нас ограничения на экспорт… – Санна поддержала шутливый тон.

Протео указал в сторону экрана. На нем мужчина с холодным лицом говорил:

«Лорд Бархор Аркалис считает, что новый договор с гномами приведет к финансовой нестабильности…»

– У нас тоже есть сторонники закрытых границ, – продолжил Протео. – Как будто предыдущие годы их ничему не научили.

– Значит, вы не сторонник Аркалиса?

– Я сторонник работающих решений. – Он кивнул на экран. – Особенно в наше время.

– Он говорит, что договор с гномами ослабит экономику.

– Он говорит то, что проще всего продать. – Хранитель начинал злиться, видимо, задетый за живое.

Какое-то время они сидели молча, попивая кофе.

– Закрыть границы, сократить контакты, защитить свое. Это звучит безопасно. Пока не начинаешь думать о последствиях.

Протео продолжил в тишине:

– У вас в Вердентуме похожая логика.

Санна приподняла бровь.

– Вы проводите параллель между осторожностью в политике и отсутствием одного напитка. Это разные вещи.

– Почему? И то и другое говорит о страхе впустить чужое: кофе, технологии, книги. – Он слегка улыбнулся. – Кофе вкусный сам по себе. Без добавок и усилителей, это даже не магия.

И если его не впускают в страну, об этом никогда не узнают ее жители. Знаете ли, привычки напрямую связаны с идеологией.

Санна не стала продолжать тему. Она чуть улыбнулась, вспоминая брата и их частые споры на схожие темы.

– Рад, что вы оценили напиток в чистом виде. – Мужчина, видимо истолковал ее улыбку по-своему.

Им принесли остальное. Санна уставилась на тарелку. Блинчики. Запах был мягким, сладким, даже немного уютным. Но рецепт включал яйца...

– Санна, – тихо сказал Протео. – Вы еще не раз увидите, как здесь едят животную пищу. За пределами вашей родины мир живет иначе. Вы можете следовать своим правилам, но только для себя. – Он отодвинул тарелку. – Если вам будет легче, я не буду есть.

Она кивнула, но уже не слышала. Запах усилился. Где-то жарили мясо. Теплый воздух стал тяжелее. К горлу подскочил ком.

– Девушка, подойдите, пожалуйста. Где туалет?

Слова Протео прозвучали будто издалека. Санна встала слишком резко. В теле ощущалась слабость, и ее чуть качнуло в сторону. Она успела добежать, зажимая рот ладонью.

В туалете ее вывернуло. Горло обожгло кислой горечью.

На глазах выступили слезы, все тело дрожало, как после боя. Эльфийка сползла по стене на холодный кафель. Дышать. Просто дышать.

«Я хотела сюда».

Желудок снова свело, но он был уже пуст. Она прижала ладони к вискам.

Это был всего лишь завтрак. И она не справилась.

Глава 3.

– Санна. Вам нужна помощь?

– Нет.

Даже она себе не поверила. Голос прозвучал тонко, почти жалобно.

– Выйдите, пожалуйста.

– Ваша страна… – Она осеклась. – Я не хочу иметь с этим ничего общего.

– Выйдите, пожалуйста. Разговаривать будет лучше за столом или на улице, там вы сможете быстрее почувствовать себя комфортнее.

Санна поднялась. Сидеть на полу, пока он не уйдет, было бы совсем по-детски, а ей давно не четыреста. Санне удалось умыться и привести себя в порядок прежде, чем вернуться в зал. На столе стояли только чашки с кофе.

Запаха больше не было.

– Я попросил все унести.

Санна молча села и уткнулась взглядом в чашку. Прочистила горло, сделала глоток. Кофе уже остыл и стал горчить.

– Санна, – успокаивающим тоном продолжил Протео, – мне бы хотелось сгладить ваше первое впечатление. Если вам потребуется помощь, вы можете со мной связаться по любому вопросу. Вот мои контакты.

Он достал карточку.

– Позвоните. Без обязательств.

Она взяла визитку, сама не зная зачем.

***

Санна наконец добралась до своего временного жилья. Им оказалась студия. Санна огляделась. Маленький холодильник. Вместо кровати стоял бежевый диван, Она провела рукой по шершавой синтетической ткани – качество не шло ни в какое сравнение с эльфийским. Небольшой стол, обклеенный странной пленкой с «древесным» рисунком, стул у окна. Неясно, что хуже: то, что нарисовано дерево, или то, что непонятно, из чего эта пленка. Все казалось неестественным. Санна прошла по комнате, будто проверяя ее на прочность. Тихо. В Телерии ночью слышно море. Даже сквозь стекло. Здесь же ее окружал постоянный гул. Она открыла холодильник. Пусто.

Закрыла.

– Отличное начало, – пробормотала она.

Санна взглянула в окно. Таким выдался ее первый день в другой стране.

Главное достижение – ее вырвало перед советником главы государства.

Она сняла медальон и сжала его в ладони.

Не ради активации, а просто чтобы почувствовать вес. Голос Гелы сейчас бы помог. Она резко убрала руку.

Вот уж нет.

Начало стажировки через пару дней, а пока можно притвориться туристкой.

***

Центр города ощущался странно. Телерия строилась несколько тысяч лет назад, и ее центр все еще хранил воспоминания о первых годах. Древние деревья были обращены в каменные изваяния и остались частью современного облика города. Новые районы строились вокруг, но эльфы всегда вдумчиво подходили к строительству. Конечно, всему требовался со временем ремонт. А новые технологии позволяли строить здания с каждым разом прочнее, удобнее, не теряя при этом в эстетике. Если уж сравнивать со Святилищем, то столица была пчелиным ульем. Во время учебы она познавала природу, изучала саму основу заклинаний, как магия

проходит через землю, воду, воздух и тело. Как полудриаде Санне иногда удавалось слиться полностью с лесом. Можно уйти в себя, и если закрыть глаза, то мир как будто исчезал. Дома ей не удавалось достичь такого состояния. Там была бурлящая, яркая жизнь. Магия витала в воздухе, по многочисленным каналам и деревьям Телерии. Алебарда оказалась другой. Одна улица облицована камнем и мрамором, другая – темным стеклом. Здания не стареют, а просто строятся новые.

Санна невольно искала корни. И не находила.

Алебарда любила напоминать себе, что когда-то люди вернули себе этот город у эльфов.

Санна заметила это еще по дороге. Имя Аратина встречалось слишком часто: площадь Аратина, мост Аратина, банк Аратина, памятник Аратина. На одном из перекрестков стояла даже огромная бронзовая фигура человека с поднятой алебардой. Птицы успели загадить ему половину лица.

Люди, кажется, очень любили своих героев.

И очень боялись о них забыть.

Телерия была старше самого Меднолина. Да и большинства человеческих государств вообще. Эльфы строили иначе: медленно, с расчетом на столетия вперед. Алебарда выглядела так, будто каждые пару сотен лет ее разбирали и собирали заново – уже по новой моде, с новыми правителями и представлениями о прекрасном.

Иногда буквально.

Под стеклянными фасадами местами еще проглядывал старый камень. Одну улицу перестраивали прямо сейчас: рабочие снимали мостовую, переругивались, таскали балки. Судя по грохоту, процесс шел уже давно, но с энтузиазмом.

Санна остановилась и посмотрела на название улицы на табличке. Помимо человеческих кварталов часть вывесок дублировалась на гномьем. Углум-Тар и Раг-Тар находились далеко восточнее, в горах, но торговлю гномы, похоже, вели вообще везде, где водились деньги.

Логично.

И все же странное место. Слишком быстрое.

Люди жили, будто мир действительно способен измениться за такой короткий срок. Эльфы за это время едва успевали закончить один спор в Совете.

Хотя, если честно, ей казалось, что именно поэтому Меднолин до сих пор живой.

Санна подняла взгляд на очередное новое здание из стекла и металла. Ни корней, ни истории. Через двести лет его, скорее всего, уже снесут и построят следующее. И почему-то людей это совершенно не пугало.

Холод заползал под высокий воротник ее дорожного платья. Санне все сильнее хотелось найти хоть что-нибудь настоящее: старое дерево, камень со следами времени, хотя бы запах моря. Вместо этого Алебарда снова вывела ее к памятнику Аратину.

Воин из темной бронзы смотрел на восток, в сторону Вердентума. Слишком демонстративно, чтобы быть случайностью.

У подножия кто-то оставил свежие цветы.

Санна остановилась, разглядывая выбитую надпись: «В честь освобождения Алебарды».

Интересно.

В Вердентуме те же события называли намного осторожнее – «передача города». Иногда «Алебардский договор», если речь шла о дипломатах или Совете. Слово «освобождение» эльфы не любили. Оно подразумевало, что город у людей кто-то отнимал. Хотя, если смотреть трезво, именно так люди эту историю и помнили.

Когда-то Алебарда почти вымерла от болезни. Эльфы тогда пришли на помощь, а потом остались здесь на несколько десятилетий – восстанавливали дороги, производства, сам город. А после люди вернулись вместе с магами с запада и заявили, что эльфы должны уйти.

Санна хмыкнула.

Двести лет прошло, а обе стороны до сих пор рассказывали эту историю так, будто победили именно они.

Талмирионор вел те переговоры лично. В Вердентуме об этом не любили вспоминать. После Алебарды он почти ушел из внешней политики и со временем перебрался в Совет. Даже странно думать, что когда-то старший из Совета вообще занимался чем-то настолько… актуальным.

Ветер снова ударил холодом. Санна подняла воротник и пошла дальше.

Посольство Вердентума бросалось в глаза: белый камень, высокие окна, статуи воинов у входа – настолько эльфийские, что на фоне человеческих улиц это выглядело почти вызовом.

Вот это уже было знакомо.

Прячась от холода, Санна зашла в магазин одежды, который привлек ее внимание. В витрине стоял манекен, одетый по-эльфийски: мягкие ткани, оттенки зеленого. Текстура притягивала ожидаемым теплом.

– Понравилось ли вам что-то?

Продавцы открыто ее рассматривали. Санна указала на платье. Ткань, конечно, была не эльфийская и не удержала бы тепло на сегодняшнем ветре, но она все равно примерила.

Платье обнажило плечи, линию шеи. Санна невольно обхватила себя руками. Слишком открыто. Она привыкла к высоким воротникам, длинным рукавам и свободным силуэтам, которые скрывали тело, а не привлекали к нему взгляд.

– Разрешите? – вмешалась другая девушка. Санна не стала спорить.

Эльфийке протянули черные босоножки на высоком каблуке и митенки. Она переобулась.

Каблук распрямил спину, заставил иначе поставить плечи. Платье больше не казалось случайной тряпкой – оно вытягивало фигуру, а черные митенки неожиданно связывали все вместе. В отражении стояла все та же эльфийка, но незнакомая самой себе.

– Эльфы редко носят цветное, – заметила девушка, – но вам бы пошел красный.

Санна лишь качнула головой. Красный в ее памяти слишком прочно принадлежал людям. Она выбрала черный комплект.

На улице стеклянные витрины возвращали ее отражение, шагающее медленнее обычного.

Все та же эльфийка. Так ли это?

***

Вечером Санна все-таки позвонила Рилану. Брат ответил почти сразу, будто ждал.

– Ну? Как первый день?

– Между прочим, ты мог предупредить меня насчет местной еды, – сходу упрекнула его Санна.

На том конце повисла пауза.

– А что с ней не так?

– Они едят животных.

Теперь замолчал уже Рилан. А потом, к ее ужасу, рассмеялся.

– Санна, только не говори, что ты узнала об этом сегодня.

Эльфийка поджала губы. Еще утром собственное невежество казалось ей вполне простительным, но под смех брата внезапно стало стыдно. И очень хотелось напомнить, что кто-то мог предупредить ее заранее.

– Откуда мне было знать, что у них вообще все из мяса? Я думала, это какие-то отдельные блюда для... не знаю, охотников.

Рилан хмыкнул.

– Ну да. А еще у них гномы пьют каменное масло, а огнекровые жарят людей на улицах.

– Не смешно.

– Немного смешно.

Санна рухнула на диван и подтянула колени к груди.

– Меня вырвало в кафе…

– О.

– Да. Именно «о».

Рилан уже откровенно ржал.

– Заткнись!

– Я пытаюсь, но это очень сложно.

Санна хотела еще немного позлиться из принципа, но представила себя со стороны: семьсот лет, диплом друида, первая поездка к людям – и побег из кафе из-за тарелки с мясом. Возмущаться дальше становилось трудно.

Она все-таки улыбнулась.

– Между прочим, кафе мне показывал один из местных хранителей света. Протео.

Смех резко оборвался.

– Подожди. Какой Протео?

– Видимо, тот самый, раз ты так отреагировал.

Рилан перестал улыбаться и выпрямился. Только что он почти лежал в кресле, а теперь смотрел в экран так, будто Санна сообщила не забавную историю из кафе, а что-то, требующее полного внимания.

– Ты за один день познакомилась с Протео? Санна, ты там под фортуной ходишь?

– Он просто согласовывал стажировку.

– «Просто». Конечно.

Санна перевернулась на спину и принялась разглядывать потолок.

– Мы говорили о магии. У них источник – свет.

– Звучит неудобно.

– Вот и я так сказала. Свет закрывают обычные тучи. Земля хотя бы всегда остается под ногами.

Рилан фыркнул.

– Не говори такое хранителям света. Они обидчивые.

Позже, уже ближе к ночи, Санна все-таки включила местные новости. Экран показывал очередной репортаж.

–...компания «Факел Энерджи» вновь стала крупнейшим поставщиком нефти в этом квартале...

Камера показала высокого мужчину в дорогом темном костюме. Журналист поздравлял его с рекордной добычей.

– Господин ВОрим, чем объясняется такой рост?

– Тем, что мы лучше остальных делаем свою работу.

Его смодовольная улыбка раздражала. Санна поморщилась и переключила канал.

На экране появился уже другой мужчина.

Экран выдал очередного политика – ухоженного, спокойного, с тем особым выражением лица, которое бывает у людей, уверенных, что именно они сейчас спасают страну.

– Кристанор привел Меднолин к военной диктатуре, – утверждал мужчина, не отводя сверлящего взгляда от камеры. – Армия не должна управлять государством.

Бархор Аркалис. Санна вспомнила имя. Кажется, именно о нем сегодня говорил Протео.

Аркалис держался уверенно. Не кричал, не давил, почти не жестикулировал – и от этого выглядел опаснее. Такие люди не производили впечатления фанатиков. Такие обычно и убеждали половину страны, что действуют исключительно ради ее блага.

Санна выключила экран только через час.

Люди удивительно много спорили о власти для народа, который каждые несколько лет выбирал себе нового правителя.

***

Наконец началась стажировка.

Санна рефлекторно нарисовала эльфийские стрелки, а потом задумалась, что люди вокруг выглядят иначе и не носят привычные ей сложные рисунки на лице. С другой стороны, сейчас это просто рисунки, но тот же Талмирилион их носит исключительно из практических соображений. И кивнула себе в отражении.

Санна еще раз проверила деревья во дворе. Местная природа откликалась медленнее, чем в Вердентуме, будто с недоверием, но все же отвечала.

В кафе ее уже узнали. Девушка за стойкой молча поставила к кофе маленький десерт в ореховой глазури. Санна даже не сразу поняла, что десерт положили специально для нее. Девушка за стойкой только улыбнулась и кивнула, отказываясь добавлять его в счет. Видимо, прошлый визит здесь запомнили не только Санне.

Странные люди.

Работать ей предстояло с Леорой. Человеческая девушка оказалась почти на голову ниже Санны, быстрая, светлоглазая, с круглым лицом и привычкой говорить так, будто ничего страшного в мире в принципе случиться не может.

– Сначала кофе, потом страдания, – сообщила она с абсолютно серьезным видом.

Тут действительно был какой-то культ этого напитка.

Кабинет Леоры выглядел так, будто в нем пытались одновременно работать, жить и медленно сходить с ума. Цветы на подоконнике, стопки бумаг, повсюду грязные чашки. Санна остановилась взглядом на одной – огромной зеленой жабе с глазами, разъехавшимися в разные стороны.

«Жуть какая».

Леора тем временем стянула резинку с волос и включила компьютер.

– Сегодня пробный выезд. Посмотришь объект, оценишь объем работ. Я в основном занимаюсь согласованиями и всем тем, из-за чего люди ненавидят документы.

Санна кивнула.

Через час она уже стояла посреди парка и молча смотрела вокруг.

Это не пепелище. Это просто позорище.

Земля спрессовалась почти в камень. Корни местами вылезли наружу. Пруд зацвел так, что вода казалась густой. От нее тянуло гнилью. Деревья росли криво, вытягиваясь туда, где еще оставался свет.

Леора рядом заметно нервничала.

– Последние годы тут было... не до парков.

Санна посмотрела на нее.

Не до парков.

– Я видела фотографии Телерии, – быстро добавила Леора. – У вас все совсем иначе.

– Да, – согласилась Санна, не желая вдаваться в подробности.

Она присела и коснулась ладонью земли. Отклик пришел не сразу. Слабый.

Будто природа здесь слишком долго пыталась выживать сама и теперь не верила, что кто-то действительно пришел помочь.

– Справишься? – тихо спросила Леора.

Санна поднялась.

Это не Телерия и никогда ею не станет.

– Да, – сказала она. – Справлюсь.

Почти сразу она поняла, насколько самоуверенно это прозвучало. Одно дерево – легко. Даже несколько. Но парк оказался слишком большим, слишком запущенным и слишком человеческим.

Она начала с клумб у воды. Под верхним слоем почвы корни будто задыхались. Санна медленно провела ладонью над землей, позволяя магии уйти глубже. Почти сразу пришло ощущение тяжести – вязкой, маслянистой. Сюда что-то сливали. Вот почему листья скручивались.

Санна осторожно потянула загрязнение вверх, чтобы не задеть корни. Вода в пруду сопротивлялась сильнее. Через несколько минут руки начало покалывать, от пальцев онемение доползло до локтей. Санна стиснула зубы и удержала заклинание.

Постепенно вокруг становилось тише. Птицы перестали шарахаться от нее. В кустах зашуршало, и Санна заметила кошку – черную, облезлую, с порванным ухом. Та уселась неподалеку и уставилась на нее желтыми глазами.

К тому моменту, когда яд наконец поднялся темной густой пленкой к поверхности, Санна дрожала уже всем телом. Всего один цветник.

Она опустилась прямо на землю, тяжело дыша. Магия все еще звенела и зудела под кожей, будто под кожей застряли сотни мелких колючек. Но не время отдыхать. Санна нашла кусок отвалившейся коры и осторожно собрала в нее темную жижу, не позволяя той снова уйти в почву.

Только после этого стало легче. Она провела пальцами над стеблями. Медленно, почти на ощупь, она направила силу обратно – к корням, к воде, к тонким слабым побегам. Через некоторое время на одном из кустов раскрылся бутон.

Санна невольно усмехнулась.

Жалкое зрелище. В Святилище наставник заставлял их поднимать целые рощи. Тогда ей казалось, что сложнее магии друидов ничего нет. Земля. Вода. Дыхание. Последнее никто толком не умел объяснять. Дыхание нельзя было увидеть или удержать, только почувствовать – в тот короткий момент, когда лес вдруг замечал тебя и отвечал. Кошка все еще сидела рядом. Теперь уже не просто наблюдала.

Ждала.

Санна медленно поднялась.

– Хорошо, – тихо сказала она. – Показывай.

Кошка тут же юркнула в кусты. Санна пошла следом.

Они пришли в густую часть парка, где кто-то оставил кучу строительного мусора.

– Спасибо, конечно. Ты тут за главную? Есть хочешь? Пошли.

Кошка побежала рядом.

Они вышли из парка, и кошка повела дальше. Санна решила довериться местному жителю в выборе. «Правда, она приведет туда, где нравится ей, – напомнила себе эльфийка. – Посмотрим».

На обед остановились в кафе. Как оказалось, Ночь, так тут называли четвероногую спутницу, – завсегдатай. Ей выделили обрезки мяса, но и эльфийке нашлось, что поесть. Ночь с удовольствием принялась за еду. Санну это не смущало: кошка оставалась хищником, и требовать от нее эльфийской диеты было бы куда большим варварством. Остаток дня они занимались парком. Санна сообщила Леоре о мусоре, который нужно вывезти. И продолжила постепенно облагораживать территорию.

Вечером девушка предложила Ночи поехать с ней. Та подумала и согласилась. Санна взяла ее на руки, потому что путь все же был не близкий.

За неделю парк действительно стал выглядеть лучше. Люди бы, наверное, даже сказали – хорошо. Леора ходила довольная, фотографировала клумбы для отчетов и уже обсуждала, какие кусты получится досадить осенью.

Санна молча смотрела на пруд. В Вердентуме за такое состояние друидов отправили бы доучиваться еще лет пятьдесят. Впрочем, люди и не пытались растить парки столетиями. Для них дерево – это что-то, что должно давать тень. Или радовать глаз. Или хотя бы не падать на прохожих. Уже неплохо.

Эльфы относились к этому иначе. В Святилище наставники могли часами заставлять их слушать землю. Не магию даже – просто землю. Где проходит вода. Где корни начинают душить друг друга. Где почва заболела раньше, чем это стало заметно снаружи. Санне тогда казалось, что все это мучительно медленно. Особенно когда рядом тренировались боевые друиды.

Вот те выглядели впечатляюще. Один такой мог провести через лес целый отряд незаметно для следопытов противника. Или превратить дорогу в болото за несколько секунд. Старшие рассказывали, что во время войны друиды останавливали огнекровых штормами – ветер вырывал деревья с корнем, а земля буквально затягивала под себя горящие лагеря.

Правда, в обычной жизни все это почти бесполезно. Никому не нужен друид, способный вызвать бурю, если он не умеет спасти городской пруд от цветения.

Санна иногда думала о Рилане. Магия у брата так и не проявилась – иначе Совет не позволил бы ему уйти в разведку. Или, наоборот, позволил бы слишком охотно. Боевые друиды ценились высоко. Усиление скорости, реакции, выносливости – и хороший стрелок превращался в проблему уже для нескольких сотен людей.

Но обучение стоило огромных денег. Даже со скидкой для детей погибших ветеранов Санна едва наскребла на первую ступень. Квартиру отца пришлось продать почти сразу. Иногда ей казалось, что Совет тогда просто наблюдал, насколько далеко она готова зайти ради магии.

И все равно этого было недостаточно. Настоящие эльфийские заклятия почти невозможно найти за пределами Вердентума. Людские книги спокойно продавались в магазинах – хочешь, изучай свет, хочешь – алхимию, хочешь – основы работы с артефактами. Эльфы же охраняли свою магию не меньше, чем военные тайны.

И это даже не преувеличение. До войны с огнекровыми Вердентум куда охотнее делился знаниями. Эльфы тогда вообще вели себя так, будто мир уже принадлежит им и вопрос только в том, насколько быстро это поймут остальные.

Потом появились огнекровые.

Санна слишком плохо помнила войну, чтобы отделять собственные воспоминания от чужих рассказов. Огонь. Черный дым. Крики. И отец, который не вернулся с задания.

После этого эльфы начали закрывать границы одну за другой. Магию тоже. Даже сейчас Санна технически ничего не нарушала. Читать эльфийские заклятия ей разрешалось, хранить книги дома – тоже. Но попробуй вывезти хоть одну за пределы Вердентума, и Совет заинтересуется очень быстро.

Она машинально коснулась медальона под одеждой.

Да. С обучением за границей явно будут проблемы.

***

За работой неделя пролетела быстро. В пятницу Санна наконец выбралась поужинать с Протео. Тот обещал показать какое-то новое место с «современной кухней» и большим выбором блюд без мяса.

Санна уже начинала подозревать, что человеческая кулинария строится на двух принципах: либо зажарить животное, либо спрятать его так, чтобы было не сразу понятно.

Протео ждал ее в зале ресторана. Без привычной темной робы хранителя света он выглядел неожиданно... обычным. Серый пиджак, светлая рубашка, хризолитовый крест на цепочке, все равно остался – видимо, некоторые вещи не снимают даже вне службы.

Пока им несли еду, Санна рассказывала про парк. Про отравленную землю, пруд и деревья, которые держались из чистого упрямства.

– Без нормальных заклятий все идет слишком медленно, – признала она. – Половину времени трачу на то, что дома решилось бы за пару часов.

– А что именно вам нужно? – спросил Протео, соединив кончики пальцев над столом.

Санна подняла взгляд.

– В смысле?

– Заклятия. Архивы. Методички Святилища. Что именно ищете?

Она замерла с вилкой в руке.

– У вас что-то есть?

Разумеется, она ни на что не рассчитывала. Откуда у него взяться подобному?

– Не здесь, – и бровью не повел он. – Но дома – возможно.

Пауза вышла неприятной.

– То, что вы предлагаете, незаконно.

Протео чуть улыбнулся.

– Санна. Добро пожаловать во внешний мир – тут едят мясо и пытаются изучать магию эльфов. Угощайтесь вашим овощным салатом с базиликом и послушайте.

Взгляд Санны снова зацепился за мясо на его тарелке. После их первого разговора Протео прекрасно знал, что она думает о человеческой еде, но даже не попытался выбрать что-нибудь другое. Вежливость у него, похоже, имела вполне определенные границы. Он говорил тихо, почти лениво, продолжая разрезать мясо так, будто обсуждал погоду.

– Вердентум действительно хорошо охраняет свои заклятия. Сейчас ваши отслеживают уже почти все: облачные хранилища, библиотеки, архивы. Но книги имеют неприятное свойство покидать страну вместе с владельцами. Иногда – вместе с трупами владельцев.

Санна медленно опустила вилку.

– У вас есть книги друидов?

– У меня большая библиотека. Часть вещей там хранить вообще запрещено. По роду деятельности мне, например, совершенно не положено иметь трактат по некромантии третьего круга. Однако же он стоит у меня на полке и пока никого не убил. Запреты вообще редко делают знания безопаснее. Они лишь определяют, кто получит к ним доступ: тот, кому разрешили, или тот, кто достаточно сильно их хочет. Я предпочитаю знать, что именно лежит у меня на полке и на что оно способно.

Он наконец поднял на нее взгляд.

– Я могу дать вам доступ. Будете читать, делать заметки. Не выносить материалы. Этого достаточно, чтобы углубить свои познания.

Санна молчала.

В Вердентуме за одно только предложение такого рода сказавшего уже забрали бы на допрос стражи.

– И зачем вам это? – тихо спросила она, хотя их никто не мог подслушать.

Протео пожал плечами.

– Потому что знания должны использоваться. И потому что физически больно смотреть, как друид пытается лечить парк базовыми заклинаниями первого круга.

Несколько секунд Санна просто смотрела на него.

Опасный человек.

Спокойный настолько, что от этого становилось только хуже.

– Если Совет узнает…

– Совет сейчас в тысячах километров отсюда, – мягко перебил Протео.

Он улыбнулся так легко, будто речь шла о редком сорте вина, а не о контрабанде эльфийской магии. Санна все еще смотрела на него с недоверием. В Вердентуме подобные книги хранили за семью замками. Человек мог купить трактат по магии света в обычной лавке, зака-

зать через сеть рунический справочник гномов или найти в библиотеке старые человеческие заклятия. С эльфийской магией так не работало.

– Люди не должны иметь доступ к таким вещам, – заметила она.

Протео спокойно отрезал кусок печеного баклажана из своего гарнира.

– Эльфийские законы действуют в Вердентуме. Здесь – Меднолин.

– Это не меняет сути.

– Разве?

Он невозмутимо промокнул губы салфеткой.

– Без дара ваши заклятия бесполезны для большинства людей. Но сами книги почему-то пугают Совет сильнее, чем, скажем, торговля оружием.

Санна нахмурилась.

– Потому что магия – не товар.

– Любопытно слышать это от представительницы народа, который столетиями богател на экспорте артефактов.

Она уже открыла рот, но Протео опередил ее:

– Не смотрите так. Я не пытаюсь вас оскорбить. Просто со стороны эльфийская мораль иногда выглядит удивительно избирательной. К чужим законам, чужим землям, чужим войнам.

Последняя фраза прозвучала спокойно. Слишком спокойно. Санна медленно опустила вилку.

Вот оно.

Не книги – Алебарда. Город.

Протео тем временем как ни в чем не бывало сделал глоток вина. Санна тоже отпила из бокала. Вино оказалось раздражающе хорошим – сухим, терпким, без лишней сладости. Хотя бы в одном человеческом продукте Протео не ошибся.

– Что-то изменилось бы, если бы я прочитал пару друидских трактатов? Я не стану эльфом. Не начну управлять землей. Максимум – лучше пойму, как как вы мыслите.

Возразить, по существу, было нечего. Знание не давало Протео ни дара, ни возможности использовать заклятия. Но правила от этого не переставали быть правилами.

– И все равно это незаконно.

– Для вас.

Пауза снова затянулась. Ресторан вокруг жил своей жизнью. Кто-то смеялся у бара. Звенели приборы. Густо пахло специями и тошнотворно – жареным мясом. Санна только сейчас поняла, как сильно сжимает салфетку.

– И вы считаете себя правым? – спросила она.

Протео чуть пожал плечами.

– Обычно да.

И продолжил ужинать так спокойно, будто разговор не становился опаснее с каждой минутой. Несколько секунд Санна просто наблюдала за ним.

Странный человек: мягкий голос, вежливые интонации. И абсолютная уверенность в том, что чужие законы не обязаны распространяться на него.

– Можете тогда объяснить кое-что? – наконец спросила она. – Почему вас никак не тревожит влияние эльфийского Совета?

– Я, к несчастью, довольно заметный человек в местной политике.

Теперь Санна посмотрела внимательнее.

– Вы говорили, что представляете магию света.

– Что-то вроде вашего Совета друидов, только с меньшей концентрацией высокомерия и значительно худшим финансированием.

Она невольно усмехнулась.

– А чем вы вообще занимаетесь? Кроме коллекционирования запрещенных книг.

Протео принял колкость без малейшей обиды.

– Последний год? Пытаюсь удержать страну от очередного переворота. Пока выходит так себе.

Санна чуть подалась вперед.

– Что у вас вообще произошло год назад?

– Что эльфы вообще знают о происходящем в Меднолине? – с долей иронии уточнил Протео.

Санна задумалась. На самом деле, немало. Последние годы новости о людях обсуждали даже в Вердентуме. Особенно после событий в Факеле.

Она до сих пор помнила ту ночь: горящий район, сирены, вспышки заклятий между высотками. Они тогда сидели у Рилана вместе с его друзьями и смотрели прямую трансляцию. Несколько часов эфир почти не прерывался.

– У нас это показывали, как попытку военного переворота. После смерти прошлого временьера армия взяла под контроль столицу. А ваш генерал выступил по телевидению и объявил, что спасает страну.

– Да, звучало ужасно, – согласился Протео. – Особенно первая версия его обращения. Кристанор тогда говорил как человек, которого в три ночи разбудили сообщением, что государство сейчас развалится.

Санна невольно усмехнулась.

– То есть переворота не было?

– Был. Просто не такой, как его показывают.

Он откинулся на спинку кресла.

– В последние годы слишком многое в Меднолине держалось на нескольких очень богатых людях. Банки, заводы, поставки, часть армии, половина прессы. Когда умер временьер, они решили, что смогут быстро договориться между собой и привести к власти удобного человека.

– А Кристанор вмешался раньше.

– Именно.

Протео говорил без привычного политического пафоса, ровно и буднично, будто в этой истории давно не осталось ничего, способного его удивить.

– Проблема таких историй в том, что со стороны все выглядят захватчиками. Особенно люди с оружием.

– А вы, значит, на стороне генерала.

– Попробуйте использовать слово «временьер», – мягко заметил Протео. – Сразу звучит менее драматично.

Теперь уже Санна не удержалась от улыбки.

– Хорошо. Вы на стороне временьера.

– Я на стороне варианта, при котором страна не развалится на части в ближайшие пять лет. Пока Кристанор выглядит наиболее подходящим кандидатом.

Он сделал глоток вина.

– Хотя с публичными выступлениями у него по-прежнему беда. После Факела пресс-служба буквально умоляла его не давать интервью хотя бы неделю.

– Настолько плохо? – Санна участливо подняла брови.

– Санна, этот человек однажды начал официальную речь словами: «Я не собирался становиться правителем, у меня вообще-то были планы на отпуск».

Она все-таки рассмеялась.

И только потом поняла, насколько спокойно Протео говорит о том, кого половина мира считает захватчиком.

Протео рассказывал о предстоящих выборах, о Факеле, о людях, которые начали делить власть еще до окончания кризиса. Санна слушала вполуха, пока не прозвучало знакомое имя: Бархор Аркалис. Тот самый человек из новостей.

– У него действительно столько влияния?

– Достаточно, чтобы меня это беспокоило. – Протео теперь внимательнее подбирал слова. – Старые капиталы. Старые связи. Такие люди редко проигрывают полностью. Особенно в нестабильное время.

– А Кристанор?

– А Кристанор – человек, который слишком привык сталкиваться с проблемой лоб в лоб. Иногда это полезно. Иногда выглядит пугающе, – он чуть усмехнулся. – Особенно по телевизору.

Санна покрутила бокал в руках.

– Пока все равно звучит так, будто у вашего временьера мало шансов против оппонента, который контролирует половину столицы.

– Поэтому ему и необходимо чудо.

Он сказал это легко. Почти между делом.

Потом посмотрел прямо на нее.

Санна медленно поставила чашку обратно.

– Эльф, – тихо сказала она.

Протео улыбнулся уголком губ.

– Видите? Я знал, что вы быстро поймете.

Неприятное понимание пришло следом. Санна столько месяцев пыталась убедить хоть кого-нибудь, что может быть полезна, а теперь впервые понадобилась – и, кажется, вовсе не как друид.

– Стажировка была предлогом?

– Нет. Но я был бы дураком, если бы не заметил возможности. – Он и не пытался оправдываться. – Появление эльфа в Меднолине сейчас – уже событие. Друид из Вердентума – тем более. Люди обращают внимание на такие вещи, даже если сами того не хотят.

– Я не имею отношения к вашему правительству.

– Это неважно. – Протео чуть наклонился вперед. – Символы вообще редко спрашивают разрешения.

Санна нахмурилась.

Это начинало нравиться ей все меньше.

– И чего именно вы хотите? Чтобы я поддержала Кристанора?

– Я хочу, чтобы вы осмотрелись. Посмотрели на страну не через новости из Вердентума. И решили сами, кто пытается удержать Меднолин на плаву, а кто – купить его по частям.

Протео не торопил ее. Откинулся на спинку стула и сделал глоток вина, словно действительно оставлял решение за ней. Санна несколько секунд изучала его лицо, пытаясь понять, насколько далеко простирается эта свобода выбора.

– А если я выберу не вашу сторону?

– Значит, я ошибся в вас. – Угрозы в словах не прозвучало, но от этого стало только неприятнее. Протео сделал глоток вина и продолжил уже мягче: – Вы наверняка понимаете, что дело не только в магии и стажировке, Санна. Вы ведь не так просты.

Санна медленно подняла взгляд. Вот теперь разговор стал по-настоящему опасным. Но Протео уже откинулся обратно на спинку кресла, будто ничего особенного не сказал.

***

Уже дома Санна решила позвонить брату. Рилан ответил почти сразу. На экране мелькнула кухня, знакомый свет над столом и пакеты с продуктами на заднем плане.

– Ну что? – с ходу спросил он. – Как тебе люди?

Санна фыркнула.

– Это те существа, которые казались нам простыми и предсказуемыми? Они умеют удивлять.

– Да ладно. И как именно? Пали ниц перед настоящим эльфом?

На секунду ей представилось лицо Протео после такой фразы, и она помотала головой, отгоняя образ.

– А еще знаешь, что обидно? Как друид я здесь не выгляжу чем-то особенным. Да, могу восстановить клумбы, вылечить пару деревьев. Но тут целые парки в ужасном состоянии! Иногда кажется, что я пытаюсь ложкой остановить потоп…

Пока Санна жаловалась, Рилан успел открыть холодильник, достать что-то на ужин и теперь резал овощи, время от времени поглядывая на экран.

– Тогда говори, что местная земля плохо принимает эльфийскую магию. Или что тебе нужен век медитаций и священный единорог.

Санна прыснула.

– Священный единорог?

– Не знаю, у вас, друидов, все странное. Я теперь еще и новости Меднолина смотрю. Там что-то интересное происходит. Как люди вообще решают, кто будет ими править? Все время новые лица. Пришел что-то поделал – ушел.

Она уже открыла рот для ответа, но вдруг заметила знакомые упаковки на столе.

– Это моя морковь?

Рилан посмотрел через плечо.

– А. Да. Я закупился как обычно, а потом понял, что воровать ее теперь некому. – Он взял одну упаковку в руки и задумчиво покрутил. – Без тебя даже есть ее скучно.

Санна поджала губы. Дом вдруг стал ощущаться слишком далеким.

– Несчастный, – пробормотала она.

– Вот именно.

Рилан усмехнулся и вдруг повернул голову куда-то в сторону.

– Гела, она на связи.

Санна машинально разгладила складку на слишком человеческом платье и тут же разозлилась на себя за этот жест.

Гела появился в кадре через несколько секунд. Темная рубашка, распущенные светлые волосы, замученный взгляд. Настолько, насколько это вообще можно заметить у эльфа.

– Привет, маленькая.

Санна сама не заметила, как выпрямилась.

– Привет.

Он чуть склонил голову набок. Она повторила движение почти машинально. Гела едва заметно усмехнулся.

– Как Алебарда?

– Странная. Шумная. И тут все пытаются накормить меня мясом.

– В Алебарде еще терпимо, – заметил он. – В маленьких городах иногда вообще не найти, где поесть.

– Ты так говоришь, будто часто здесь бываешь.

– Бываю.

Коротко. Как всегда. Только сейчас Санна вдруг поняла, что он действительно слишком хорошо знает Меднолин для случайных поездок.

– Но Телерия все равно лучше, – добавил Гела.

Вот теперь она улыбнулась уже совсем легко.

– С этим сложно спорить.

Он смотрел внимательно. Не на экран – будто прямо на нее.

Проверял.

– А ты как?

– Нормально. Правда. – И неожиданно для самой себя добавила: – Спасибо тебе. Если бы не твоя идея с Меднолином... Кажется, я бы так и осталась сидеть дома и ждать, пока Совет не решит, что со мной делать.

Гела помолчал, будто задумавшись, потом медленно кивнул:

– Я же говорил, что тебе нужно было уехать.

Глава 4.

Санна стояла у открытого окна, удерживая заклятие уже почти сорок минут. Воздух дрожал от магии. На подоконнике лежал раскрытый блокнот, рядом светился экран ноутбука с десятком вкладок про погодные фронты Меднолина. Люди пытались объяснять дождь цифрами – выглядело это подозрительно, но местами интересно.

Дождя все равно не было.

Где-то далеко гремело. Не здесь. Санна медленно опустила руки.

– Издеваешься? – тихо спросила она небо.

Ночь, лежавшая на столе, приоткрыла один глаз и осуждающе мяукнула. Ноутбук мигнул предупреждением о разряженной батарее и окончательно погас.

Прекрасно.

Эльфийка со стоном потерла лицо и пошла за очередной порцией кофе. Последние дни она почти жила в парке. Без дождя работа двигалась мучительно медленно – слишком много сил уходило на каждое дерево. А заклятие все время срывалось где-то на середине.

Что-то она делала не так. И это раздражало сильнее самого Меднолина. В Святилище ей бы сейчас сказали слушать землю глубже. Медитировать. Уходить корнями в воду. Наставник наверняка опять смотрел бы тем своим тяжелым взглядом, будто проблема не в заклятии, а лично в ней. Санна взяла кружку и прислонилась к кухонной стойке.

Нет.

Возвращаться сейчас она не собиралась.

Странно, но именно здесь, среди людей, ей впервые пришло в голову, что эльфийская магия может быть устроена не совсем так, как учили друидов. Люди подходили к своим заклятиям иначе – разбирали, записывали, систематизировали. Иногда казалось, что они относятся к магии, как механики к сложному устройству.

Эльфы бы умерли от ужаса от одной подобной мысли. Ночь снова мяукнула. Санна покосилась на кошку.

– Не смотри так. Я уже согласилась.

Та явно не впечатлилась.

***

Дом Протео оказался за городом. Не особняк даже – скорее очень дорогая попытка человека доказать, что он любит пространство и стекло больше здравого смысла. Светлый камень, окна от пола до потолка, открытые террасы. Эльфы строили иначе. Даже богатые прятали дома среди деревьев, подстраивая камень и дерево под рельеф, а не наоборот.

Дверь открыла жена Протео – Марелла. Смуглая женщина в темном платье, с тяжелой косой через плечо. Она сразу тепло улыбнулась, будто Санну здесь действительно ждали, а не заманили ради очередного политического диспута.

– Наконец-то, – сказала она. – А то Протео уже неделю делает вид, будто случайно упоминает вас за каждым ужином.

Из глубины дома тут же вылетел мальчик лет десяти и резко остановился. Уставился на Санну с тем выражением, с каким нормальные дети смотрят на живого дракона.

– Симон, – окликнула его Марелла.

– Здравствуйте, – быстро ответил он, не отрывая взгляда от эльфийки.

Санна едва заметно приподняла бровь.

Да. Глаза у него были отцовские. Такие же не по-детски внимательные.

Хозяин дома готовил ужин. Во время ужина они вели светские беседы о Вердентуме и Меднолине, а после него Санна с Протео ушли в библиотеку.

Вот теперь стало понятно, куда в этом доме уходят деньги.

Высокие стеллажи под потолок, тяжелый стол из темного дерева, мягкий желтый свет, кресла, в которых люди явно планировали стареть с комфортом. Воздух пах бумагой, кофе и чем-то травяным. Санна почти сразу заметила закрытую стеклянную витрину с фолиантами у дальней стены. Одно из названий было на эльфийском.

Очень старое издание.

Протео проследил за ее взглядом и едва заметно усмехнулся.

– Не украл, – сообщил он раньше, чем Санна успела открыть рот. – Купил совершенно честно. За очень неприличные деньги.

– Это все еще незаконно.

– Зато красиво.

Он степенно опустился в кресло, будто они обсуждали коллекционное вино, а не контрабанду магических трактатов.

Санна устало опустилась в кресло напротив.

– Как твои успехи в изучении новых заклинаний?

Она посмотрела в окно.

Небо над Алебардой было идеально ясным уже вторую неделю.

– Ты видел дождь на этой неделе? Вот такие у меня успехи.

Протео хмыкнул.

– А почему именно дождь?

– Потому что я устала вытягивать каждый куст по отдельности. Это слишком медленно.

– Есть способы проще. Животные. Усиление роста. Немного удачи, чтобы коммунальные службы внезапно начали работать нормально.

Животные. Теоретически друид мог использовать их там, где не справлялся сам: разносить семена, рыхлить землю, уничтожать вредителей. Только для этого требовался уровень контроля, до которого Санна еще не добралась. Эльфийка прищурилась.

– Ты слишком много знаешь о магии эльфов.

– Я слишком давно общаюсь с эльфами.

Он потянулся к полке, достал тонкую тетрадь и бросил на стол. Внутри оказался конспект по теории магии света. С пометками на полях.

– Люди вообще любят все записывать, – продолжил Протео. – Ваши друиды от такого обычно хватаются за сердце. Но иногда это полезно.

Он постучал пальцем по раскрытой странице.

– Хранители света, например, давно заметили, что в пасмурные месяцы заклятия исцеляют хуже. А ночью, наоборот, некоторые становятся стабильнее. Значит, источник магии меняется. Значит, систему можно изучать.

– Эльфы бы сказали, что магию нужно чувствовать, а не препарировать.

– Да, я помню. Очень красивая концепция. Но дождь у тебя почему-то все равно не получается.

Санна мрачно посмотрела на него. Укол попал точно в цель.

Протео между тем взял со стола нож для бумаг и без предупреждения полоснул себя по ладони. Санна дернулась вперед раньше, чем успела подумать. Выступила кровь. Протео даже не поморщился, только накрыл рану второй рукой. Свет мягко скользнул между пальцами – теплый, золотистый, почти солнечный. Через несколько секунд он убрал ладонь. От пореза осталась только тонкая розовая линия.

– Я могу вылечить, защитить, дать воину время, чтобы он дошел до цели. Могу даже воскресить, если смерть еще не успела закрепиться в теле. Но дождь недоступен мне в той же мере, что и тебе.

Он снова показал ладонь.

– Магия любит специализацию. И очень не любит чужаков.

Санна несколько секунд недоверчиво разглядывала его.

Протео вытащил из шкафа тонкую книгу без названия и положил перед Санной. Она сперва не поняла, что именно держит в руках. Потом резко выпрямилась. Это была эльфийская хрестоматия. Она машинально перелистнула несколько страниц – и нахмурилась сильнее. Заклинания шли в обратном порядке. Строки приходилось читать справа налево, то и дело переворачивая книгу.

– Копия, – спокойно пояснил Протео. – Формально безопасная. Чтобы текст не считался магическим, его достаточно немного сломать. Перевернуть структуру. Ошибиться в формулах. Иногда хватает даже порядка символов.

Санна подняла взгляд.

Он говорил об эльфийских ограничениях так, будто разъяснял устройство кофемашины. Санна вдруг заметила, что держит книгу только за самый край, словно та могла обжечь пальцы.

– И ты просто держишь это у себя в библиотеке?

– А почему нет? – Протео пожал плечами.

Она снова посмотрела на книгу. Высший круг – несколько страниц о погодной магии. Древние формы удержания ливней. Старые схемы концентрации.

Хранители света вообще не должны были знать такие вещи. Санна помнила рассказы о них с детства: исцеление, поддержка. Даже возвращение мертвых – если смерть еще не успела укорениться в теле. Позже оставалась уже некромантия, но она возвращала уже не того, кем человек был при жизни.

– Чем тщательнее что-то прячут, тем больше желающих заглянуть под крышку, – подмигнул Протео, но вышло почему-то совсем не шутливо. – Особенно если речь идет о знаниях. После войны с огнекровыми Вердентум возвел вокруг себя столько стен, что иногда кажется: вы бы и воздух запретили вывозить, если бы научились запечатывать его в ящики.

– Странная логика. Если у человека заперта дверь, это не делает его виноватым в краже.

– Не делает, – легко согласился Протео. – Но, если этот человек сперва вынес из соседнего дома все ценное, а потом объявил, что делиться своим – уже преступление, история начинает выглядеть несколько сложнее.

Санна медленно закрыла книгу.

– Эльфы древнее людей. Что именно, по-твоему, вы можете нам предложить?

Протео усмехнулся, но без веселья, скорее утомленно.

– И вот поэтому спорить с эльфами так увлекательно. Вы произносите подобные вещи с такой убежденностью, будто возраст народа автоматически превращает любую его привычку в непреложный моральный закон.

Он подошел к окну, чуть отодвинул тяжелую штору.

– Например, Мираэл. Формально город принадлежит Меднолину уже три столетия. На практике любое строительство до сих пор требует согласования с Вердентумом.

Санна тут же уловила, куда он клонит.

– Люди не должны вырубать древнюю рощу.

– Предположим. Но, насколько я помню, разрешение требуется даже на склады и жилые дома в промышленных кварталах. Особенно забавно, что быстрее других его получают компании, работающие с эльфийскими торговыми домами. Удивительное совпадение.

Санна прикусила язык. Ответ у нее уже был. И звучал бы он слишком похоже на слова Совета.

– Самое любопытное даже не это, – продолжил Протео уже тише, – а то, что договор о «временной передаче города» написан так, что иногда становится не вполне понятно, где заканчивается власть временьера и начинается право Вердентума вмешиваться в дела другой, суверенной страны.

– Можно же перезаключить договор.

– Для этого требуется желание обеих сторон. – Протео сложил ладони, Санна усмехнулась – вот и спор. – Пока получается довольно удобная конструкция: Вердентум все устраивает, а Меднолин слишком хорошо помнит, чем заканчиваются попытки спорить с эльфами.

– Мы не угрожаем людям войной при каждом споре, – Разговор снова незаметно превратился в обвинение всего Вердентума, а оправдываться почему-то приходилось ей.

– Нет, конечно. В этом и прелесть старых договоров. Иногда сама возможность конфликта работает лучше армии.

Он сделал глоток кофе и чуть поморщился. Запах корицы Санна чувствовала даже через стол, так что причина не требовала особой проницательности.

– Знаешь, что меня всегда особенно забавляло? Эльфы никогда не занимаются доставкой товаров.

Санна нахмурилась.

– В смысле?

– В прямом. Неважно, откуда идет поставка – из Меднолина или из Вердентума. Везут всегда люди, гномы, кто угодно, но не эльфы.

Она пожала плечами.

– И что с того?

Для нее это действительно не выглядело проблемой. Кто-то производит товар, кто-то перевозит. Обычная торговля.

Протео коротко усмехнулся, словно именно такого ответа и ждал.

– Вопрос не в перевозке, а в отношении. Во всех подобных мелочах слишком хорошо читается мысль: есть работа, которой эльф заниматься не должен.

Санна уже открыла рот для возражения, но он продолжил:

– Вердентум умеет заключать удивительно выгодные договоры в моменты, когда его соседи слишком слабы, чтобы спорить. Умеет вмешиваться в чужие дела. Умеет трактовать границы… довольно свободно.

– Мы соблюдаем границы.

Протео посмотрел на нее поверх чашки.

– Вы заняли нашу столицу двести лет назад.

– Город был пуст.

– Вас туда не приглашали.

– Люди ушли сами.

– И это автоматически сделало Алебарду эльфийской?

Санна раздраженно выдохнула.

– Мы пришли помочь во время мора.

– Да, я помню официальную версию.

Он не давил, и от этого спорить становилось только неприятнее. Санна подавила желание закончить разговор и уйти. Она была в чужом доме, Протео предлагал ей работу и, что еще хуже, доступ к книгам, ради которых стоило проглотить несколько неприятных замечаний. Хотя предел у ее вежливости все-таки существовал.

– Тогда вообще ходили слухи, что болезнь пришла вместе с эльфами. До обвинений не дошло, но ты правда удивлена, что в Меднолине ту историю до сих пор считают не спасением, а захватом?

– Город был пуст, – повторила Санна уже холоднее.

Протео чуть склонил голову, будто признавая право на эту точку зрения.

– Если я уеду из дома на несколько месяцев, дом ведь не перестанет быть моим.

На этот раз Санна промолчала. Потому что спор неожиданно начал напоминать ей заседания Совета. Те же интонации. Те же слова о долге, порядке и праве сильного решать, что именно считается помощью.

Марелла внесла новый кофейник, и Протео без всякого перехода потянулся к следующей книге:

– А вот это уже действительно интересная вещь.

«Адаптация магии дриад».

Санна замерла на секунду дольше, чем следовало.

В святилище ей уже говорили, что призыв может даваться ей легче остальных направлений. Все из-за крови отца. Она тогда не стала вдаваться в подробности. Слишком многое в истории родителей упиралось в тишину. Санна помнила о них удивительно мало.

И почти ничего о той ночи. Только огонь.

С призывом у Санны всегда получалось легче, чем с самой землей. Слишком легко, если честно. Сердце дерева отзывалось сразу, животные – тоже. А вот дождь каждый раз словно ускользал в последний момент, будто магия пыталась свернуть куда-то в сторону раньше, чем эльфийка не успевала ее удержать.

Санна медленно провела пальцем по корешку книги.

– У тебя есть что-нибудь по магии дриад?

Протео бросил на нее быстрый взгляд.

Он поднялся, подошел к одному из дальних шкафов и некоторое время перебирал книги.

– Магия дриад – интересный предмет. Его практически не изучали, что само по себе довольно любопытно. Особенно если учесть, насколько глубоко она вросла в современную эльфийскую школу.

Он захлопнул очередной фолиант и вернулся к Санне.

– «Адаптация» – это все, что есть. Попытка встроить чужую магию в свою систему. Но вот самих дриад в записях подозрительно мало.

Протео сел обратно в кресло.

– Один мой знакомый когда-то предположил, что в древности эльфы пытались собрать магию разных народов под себя. Что-то получилось, что-то – нет. Некоторые ветви просто исчезли. Вместе с теми, кому принадлежали.

Санне стало не по себе. Слишком похоже звучало на Вердентум.

– Дриад сейчас почти не осталось, – продолжил Протео, – а эльфы, как ты могла заметить, не слишком любят рассказывать о вещах, которые выглядят неудобно даже спустя несколько столетий.

Санна хмыкнула. С этим спорить было трудно.

– Честно говоря, я рассчитывал узнать что-нибудь от тебя, – добавил он. – Полукровка дриады в ближайшем поколении – редкость даже для Вердентума.

Она отвела взгляд к окну.

Про отца почти не говорили. Как и вообще о прошлом. Санна помнила удивительно мало. Светлые волосы матери. Зеленые глаза отца. Запах листвы после дождя.

– Все, что я могу тебе предложить. – Протео легонько постучал пальцами по книге: – Это старый сборник заметок по погодным заклятиям. А еще «Фортуну». Очень рекомендую.

– Не представляю, зачем.

– Ну, – он едва заметно улыбнулся, – если с дождем не выходит через магию, остается надежда на удачу.

***

Неудача. Опять неудача.

Санна сидела на земле, тяжело дыша, и смотрела в серое небо сквозь ветви. Заклятие снова рассыпалось. Сила земли отзывалась сразу – как всегда. Каждое дерево вокруг слышало ее, магия шла через корни, поднималась по стволам, дрожала в листьях. Она чувствовала весь парк так ясно, будто держала его в ладонях.

И все равно ничего не происходило.

Дождь не приходил.

Это уже начинало напоминать насмешку. В Святилище ей годами рассказывали про спокойствие земли, про вечность леса, про безразличие природы к смертным. «Земля была до нас и останется после». «Друид должен чувствовать ровное дыхание мира». «Магия эльфов – это магия спокойствия. Чувствуйте безразличие земли. Она вечна». Красивые слова, особенно если ты родился правильным эльфом в правильной семье, и твоя магия не пытается каждый раз вывернуться из рук, словно ей самой противно делать то, чему ее учат.

Санна сжала пальцы в грязи.

Вечная земля. Она чувствовала что угодно, но не безразличие. Только злость. На Святилище. На Совет. На себя. На дождь, который снова отказывался приходить так, как приходил у остальных. Сердце дерева отзывалось легко. Животные тоже. А вот небо будто каждый раз закрывалось перед ней намеренно.

Санна закричала, опустившись лицом в землю. Может, дело не в ней.

Мысль ударила неожиданно резко: может, Вердентум просто учил ее чужой магии?

Санна резко поднялась на колени. Ветер рванул ветви над головой, и в этот момент она вдруг слишком ясно почувствовала воздух между деревьями. Не землю. Не корни. Пространство выше. Движение. Давление. Силу, которой было плевать на покой, вечность и высокомерные речи наставников.

Что вообще стоит на пути у ветра? Что останавливает дождь? Он не спрашивает разрешения у земли, не ищет спокойствия, не ждет гармонии. Вода просто приходит, потому что может прийти.

Санна вскинула руку почти зло, уже не пытаясь действовать «правильно», как учили в Святилище.

Первая капля ударила ее по плечу.

Потом вторая.

Над парком быстро сгущались тяжелые тучи. Ветер тянул их к ней: холодный, резкий, живой. Санна чувствовала его уже всем телом как продолжение собственного движения. Она – часть ветра.

Хлынул дождь.

Пока еще не настоящий ливень – на такое у нее просто не хватило бы сил, но парк уже скрывался за серой водяной пеленой.

Санна стояла под дождем и впервые за долгое время смеялась.

***

С животными оказалось сложнее, чем она ожидала. Не потому, что заклятие не работало, скорее наоборот. Звери и без него хорошо чувствовали друидов. Магия природы тянулась к ним сама, и животные отвечали тем же. Ночь, например, в первый же день просто вышла из кустов, посмотрела на Санну так, будто давно ее знала, и с тех пор вела себя так, словно это она разрешила эльфийке жить в ее квартире.

Но одно дело доверие, и совсем другое – настоящий призыв.

Санна сидела на краю поляны, сосредоточившись на небольшом сером кролике под кустами. Тот нервно дергал ушами и явно чувствовал одновременно и магию, и Ночь, развалившуюся рядом с видом пушистого профессионального убийцы.

Кошка тренировку не одобряла.

На птиц она смотрела с оскорбленным интересом, на белок с откровенной ненавистью. Когда одна особенно наглая рыжая тварь спустилась слишком низко, Ночь подпрыгнула так резко, что Санна едва не потеряла концентрацию.

– Не мешай, – пробормотала она, не открывая глаз.

Кролик был всего лишь очередным упражнением. Санна училась подзывать животных, не подавляя их волю, а лишь подталкивая приблизиться. Кролик дернулся.

Магия теперь ощущалась иначе, не через землю, корни и деревья. Это больше походило на тонкую нить, протянутую напрямую между ней и целью. Санна чувствовала животное: быстрый стук сердца, напряжение мышц, страх перед кошкой. Заклятие осторожно подталкивало его вперед, снова и снова.

Еще шаг. Кролик замер. Еще. Где-то за спиной вдруг хрустнула ветка.

Концентрация сорвалась мгновенно, словно кто-то перерезал натянутую струну. В виски ударила боль. Кролик метнулся обратно в кусты, а Санна зло выдохнула сквозь зубы и прижала ладонь ко лбу.

Ночь тут же поднялась и села рядом, мрачно оглядывая парк так, словно уже вычисляла виновного. Только никого там не было.

Зато через секунду Санна почувствовала легкое движение воздуха у плеча. Она резко обернулась.

Маленькое существо зависло прямо перед ней — ростом с ладонь, с огромными грязно-желтыми крыльями и чем-то вроде спутанных волос цвета коры. Кожа у феи была светлого древесного оттенка, а лицо казалось странно пустым: черные глаза, тонкие тени вместо черт. Феи водились и в Вердентуме, особенно возле старых рощ. Эта ничем особенным от них не отличалась, разве что отзывалась на магию так же неохотно, как местные деревья: связь возникала, но будто через лишний слой земли.

Фея осторожно качнулась в воздухе и попыталась приземлиться Санне на плечо.

Та несколько секунд просто смотрела на крошечное создание. Вызывала кролика, получила фею. Что ж, уже почти успех. Фея устроилась у нее на плече и выжидающе склонила голову.

– Ладно, – пробормотала Санна. – Раз уж пришла, работай.

Она махнула рукой в сторону Ночи.

Фея сорвалась с места так быстро, что кошка не успела даже зашипеть. В воздух брызнула золотистая пыльца. Через секунду Ночь уже висела над землей в искреннем ужасе, судорожно перебирая лапами в воздухе. Санна расхохоталась.

Кошка посмотрела на нее с таким выражением, будто только что пересмотрела отношение ко всем друидам сразу. Фея, явно довольная собой, снова уселась Санне на плечо, болтая ногами в воздухе.

Санна закрыла глаза и снова попыталась вспомнить лес Святилища. Некоторые вещи все равно въедались в память намертво.

Например, заклятия погоды.

Тогда ментор начал с обычного весеннего дождя, легкого, почти теплого. Капли мягко стучали по листьям, ветер едва шевелил ветви, и ученики держались спокойно, даже скучающе. Потом дождь усилился. Воздух потемнел. Ветер начал рвать одежду, вода хлестала наискось. А затем что-то изменилось окончательно.

Деревья гнулись так, словно их пытались вырвать из земли. Учеников сносило ветром так, что некоторые не удержались на ногах. Град лупил по коже до синяков, до крови.

И все равно никто не уходил. Санна тогда тоже смотрела на бурю не в силах оторваться.

Она открыла глаза не сразу.

Сначала пришел звук. Тяжелый ровный шум воды. Потом холодный ветер. И только через несколько секунд Санна поняла, что дождь давно идет. Настоящий. Сильный. Весь парк уже тонул в серой пелене, ветви деревьев дрожали под потоками воды, Ночь недовольно прижала уши где-то под скамейкой.

А сама Санна почти ничего не чувствовала.

Капли проходили мимо кожи, будто дождь просто не считал ее чем-то отдельным от себя. От этой мысли стало жутко.

Страх накрыл резко, почти болезненно, и мир тут же словно собрался обратно в привычные границы. Она снова почувствовала собственное тело, мокрые волосы, холодную одежду, тяжесть воздуха в легких.

Когда дождь начал слабеть, Санна медленно выдохнула.

Через неделю весь парк уже знал ее дождь. Он приходил почти без ошибок: сначала ветер в кронах, потом тяжелый запах мокрой земли, и следом вода. Эльфийка теперь удерживала заклятие спокойно.

С животными тоже стало легче. Они откликались быстрее, иногда еще до заклятия. Ночь окончательно решила, что парк принадлежит им обеим, и научилась понимать Санну даже без слов. Иногда эльфийке достаточно было просто посмотреть в сторону, и кошка уже шла туда – с видом существа, глубоко оскорбленного необходимостью работать. Санна каждый раз испытывала тихое удовлетворение. Еще недавно местная природа едва отзывалась на ее магию, а теперь начинала понимать ее без заклятий.

Глава 5.

Сегодня Санна работала с Леорой. Та принесла в кабинет чай, уронила на стол сразу три папки и с абсолютно серьезным видом сообщила, что половина ее работы состоит из отчетов, а вторая – из просмотра фильмов про эльфов.

Как выяснилось позже, она не шутила.

Люди действительно снимали фильмы про эльфов. Много. Подозрительно много. Причем, судя по реакции Леоры, некоторые актеры пользовались в Меднолине популярностью, сравнимой разве что с членами Совета Вердентума. Санна пока так и не решила, что именно в этой ситуации задело ее сильнее.

На экране очередной «эльф» с трагическим лицом и ужасным макияжем объяснял человеческой девушке, что их любовь невозможна из-за древнего проклятия, когда в дверь постучали.

Леора резко дернулась и мгновенно погасила экран.

«Нас застали за государственным преступлением?» – подумалось Санне, и от нелепости этой мысли захотелось рассмеяться.

– Войдите.

В кабинет зашел мужчина в темном костюме.

Военного Санна узнала сразу. Не по оружию, его как раз видно не было. По осанке, по спокойному взгляду, по манере мгновенно оценивать помещение целиком. Такие люди всегда выглядели готовыми в любой момент вступить в бой.

– Добрый день, Селаниэль Зеленый Лист. Прошу пройти со мной.

– Зачем?

– Мне поручено проводить вас. Большего, к сожалению, сообщить не могу.

Это прозвучало достаточно вежливо, чтобы не считаться приказом, и достаточно сухо, чтобы сразу стало ясно: спорить бессмысленно. Леора проводила Санну сочувствующим взглядом, словно ту собирались минимум арестовать. Эльфийка мысленно попрощалась с преждевременным весельем. Кажется, про государственное преступление она пошутила зря.

Протео ждал внизу, в небольшом кафе при здании. Сегодня он выглядел скорее как богатый преподаватель, чем как хранитель света: темное пальто, светлая рубашка, ни одной церковной нашивки. Остался только хризолитовый крест на шее.

– Я решил, что так будет проще, – сказал он, будто продолжал уже начатый разговор. – Ты ведь уже освоилась достаточно, чтобы не считать местный кофе попыткой убийства?

Санна села напротив, не притрагиваясь к чашке.

Военный замер чуть позади. Слишком далеко для охраны и слишком близко для обычного сопровождения.

– Мне, кажется, забыли сообщить, что у меня есть выбор.

– Меднолин все еще довольно вольно обращается с подобными формальностями, – спокойно заметил Протео. – Работаем над этим.

Он сделал глоток кофе, внимательно наблюдая за Санной поверх чашки.

– Итак? Как тебе у нас?

– Это официальный вопрос?

– Пока нет. Пока мне просто любопытно, перестала ли ты считать нас дикарями.

Санна чуть склонила голову.

– Перестала падать в обморок при виде того, как вы едите животных. Если тебя интересует именно это.

Уголок рта Протео едва заметно дернулся.

– Для начала уже неплохо.

– Люди все еще не заняли место в моем сердце, – сухо ответила Санна, – но кофе я действительно оценила.

– Ты превосходна, – сообщил Протео, а у Санны появилось ощущение, что она только что успешно сдала экзамен. – Я, признаться, был уверен, что так и будет. Видишь ли, мой друг Райнар оторвал тебя от работы не только ради кофе.

Военный чуть заметно поморщился.

– Он до сих пор не сказал, на кого работает? Ох уж эти сотрудники спец.служб. С ними невозможно разговаривать первые несколько месяцев. Потом привыкаешь, что половину беседы они все равно ведут так, будто стены могут давать показания.

Райнар никак это не прокомментировал. Санна невольно сравнила его с Гелой и почти сразу отбросила мысль. Гела двигался с той текучей бесшумностью, которую за столетия службы уже невозможно было отделить от него самого. Райнар оставался человеком: тяжелее ступал, резче поворачивался, иначе держал плечи. Если они и занимались одним ремеслом, тело выдавало совершенно разную школу.

– Знакомься, – продолжил Протео. – Райнар Брант. Один из помощников Кристанора Ландвейна. И, прежде чем ты начнешь делать выводы о возрасте – да, он действительно настолько молод. Меднолин переживает интересный период, когда временьер начал собирать вокруг себя талантливых людей вместо проверенных идиотов. До сих пор не понимаю, насколько это вообще законно.

Санна краем глаза увидела, как Райнар едва заметно закатил глаза. Видимо, эту шутку он слышал уже не впервые.

– Кристанор собирается в поездку по городам, – Протео наконец стал серьезнее. – Предвыборная кампания, встречи, выступления, бесконечные разговоры с людьми, уверенными, что именно их улица сейчас определяет судьбу государства. Нам нужен член команды, который разбирается в магии природы, умеет думать. Я предложил твою кандидатуру.

Он протянул ей папку с документами.

Санна не торопилась брать бумаги.

– Ты предложил? Или уже решил?

– Предложил, – спокойно повторил Протео. – Решение остается за тобой.

Формально – да.

На деле все выглядело иначе: половину решений уже приняли без нее, а теперь просто вежливо подводили к правильному ответу.

Санна открыла контракт.

Не стажировка, полноценная работа. Помощник Протео на время кампании.

– Контракт типовой, но некоторые вещи пришлось менять, – пояснил он. – Ты не гражданка Меднолина, не человек и, что особенно нервирует местные службы, эльфийка из Вердентума. Поэтому пунктов получилось чуть больше обычного.

Он кивнул на один из параграфов:

– Квартиры и транспорт предоставляет государство. Страховки нет – я так понял, нашим врачам ты пока доверяешь не больше, чем ядовитым грибам. Положение о неразглашении пришлось сделать строже, но поверь, не потому что я считаю тебя шпионкой. Просто некоторым людям в правительстве было бы значительно спокойнее, если бы эльфов вообще не существовало. В команде я имею в виду. – Санна подняла взгляд, но Протео только усмехнулся своей шутке.

Вот оно. Впервые за месяцы ей не пришлось доказывать, что она хоть на что-то годится. Работу предлагали сами. Оставалась мелочь – понять, зачем она им понадобилась.

– И с чего вдруг такое предложение?

Протео посмотрел на нее уже без прежней легкой иронии.

– Я следил за твоей стажировкой. И, как мне кажется, ты послужишь нам отличным подспорьем.

Санна снова опустила взгляд на бумаги.

Контракт был хорошим. Слишком выгодным для временной работы. Деньги, жилье, доступ к архивам, поездки вместе с командой временьера… Еще несколько месяцев назад она бы даже не поверила, что подобное возможно.

Именно это и настораживало сильнее всего – политика.

Не библиотека. Не исследования. Не магия.

Политика значила выбор стороны. А эльфы жили слишком долго, чтобы позволять себе роскошь ошибаться.

Люди забывали удивительно быстро. Через десять лет старый провал уже превращался в неудобную историю, через двадцать – в анекдот, через пятьдесят – в строчку учебника, которую никто не читает. Эльфы так не умели. В Вердентуме тебе могли припомнить ошибку трехсотлетней давности с такой точностью в деталях, будто спор произошел вчера вечером.

Долгая жизнь делала память чем-то вроде национального проклятия.

И, наверное, именно поэтому Совет все сильнее цеплялся за прошлое. За старую силу. За времена, когда эльфы могли позволить себе оставаться прежними, потому что менялся весь остальной мир, подстраиваясь под них.

Рилан говорил об этом почти теми же словами.

Санна задумчиво смотрела в окно кафе, где за стеклом шумел Меднолин – быстрый, громкий, слишком живой для Вердентума. Люди меняли города, правительства, взгляды, профессии, любовников и целые страны с пугающей легкостью. Среди эльфов подобное считалось почти безумием.

Может быть, именно поэтому некоторые эльфы все-таки уходили. В торговые города, в человеческие государства… куда угодно, лишь бы прожить хоть часть жизни среди тех, кто не помнит тебя ребенком даже спустя шесть столетий.

Санна никогда не хотела быть одной из них. Ей не нужна была жизнь среди тех, кто ничего о ней не знает. Она хотела ровно обратного – чтобы дома наконец перестали видеть в ней только дочь героя и сестру Рилана и заметили ее саму.

Ирония заключалась в том, что первым это, кажется, сделал Меднолин.

***

Сейчас или никогда.

Санна резко повернула кисть и сжала пальцы, пытаясь поймать что-то в воздухе.

Ничего.

Заклятие фортуны снова рассыпалось прежде, чем она успевала почувствовать хоть какой-то эффект. В трактате Протео говорилось, что удачу невозможно не заметить: цвета становятся ярче, движения – легче, мир сам начинает чуть заметно двигаться навстречу.

Пока что мир двигался исключительно мимо Санны.

Они сидели в кабинете уже почти час. Леора честно помогала: прятала кольцо под чашками, раскладывала карты, заставляла Санну угадывать вещи, которые невозможно просчитать заранее.

Леора задумчиво покрутила кольцо в пальцах.

– Попробуй поймать его прямо во время заклятия.

Следующие полчаса они вместе испытывали магию и собственную координацию на прочность. Леора подбрасывала кольцо, Санна пыталась закончить заклятие раньше, чем оно упадет. Несколько раз кольцо больно било по пальцам, один раз улетело под шкаф, еще два едва не плюхнулось Леоре в чай.

А потом вдруг получилось.

Санна поймала кольцо на лету – и почувствовала разницу.

Кабинет стал светлее. Линии дерева на столе проступили четче, движения Леоры – медленнее и одновременно понятнее. Даже шум улицы за окном вдруг сложился в какую-то удивительно правильную последовательность звуков.

Вот оно.

Ощущение исчезло раньше, чем Санна успела повернуться к чашкам.

– Старые деревья, – мрачно пробормотала она.

Леора рассмеялась.

Вечером Санна наконец поняла, в чем проблема.

Гела сидел перед экраном в полутемной квартире и лениво крутил в пальцах что-то металлическое. Свет он так и не включил, лицо едва выхватывало из темноты холодным сиянием монитора. Волосы распущены, рубашка расстегнута у горла, будто эльф только что вернулся после смены и всерьез размышлял, стоит ли вообще разговаривать с кем-то ближайшие несколько часов.

Значит, Рилан уже рассказал ему про контракт.

Санна почему-то ожидала совсем другого разговора. Быть может, более официального. Прямой спины, холодного взгляда в камеру, очередной лекции о Совете и осторожности.

Вместо этого Гела выглядел почти… домашним. От этого становилось только хуже.

В полумраке квартиры легко было представить, что он сидит совсем рядом – достаточно протянуть руку, коснуться его предплечья, провести пальцами выше, к плечу.

Санна тут же заставила себя отвести взгляд.

– Удача любит выгоду, – сказал Гела, продолжая разговор. – Это магия лепреконов. А теперь вспомни все, что знаешь про них.

Санна представила невысокую фигуру, копну темно-рыжих кудрей и золотые глаза, яркие, как расплавленный металл. На фоне светлых, почти бесцветных эльфов лепреконы всегда казались нарочито контрастными, словно природа не пожалела на них красок.

– Быстрые, жадные и злопамятные.

– Именно. Ни спокойствие, ни склонность к созерцанию им никто никогда не приписывал.

Он подбросил монету вверх и поймал тем же движением, которым строилось заклятие.

Поймать удачу.

– Фортуна плохо работает, когда тебе ничего не нужно, – продолжил Гела. – Пока ты спокойно сидишь в кабинете и пытаешься угадать чашку, магия не понимает, зачем вообще стараться. Ей нужен риск. Выгода. Желание получить больше, чем у тебя есть.

Монета снова мелькнула в воздухе. На этот раз Гела поднес ее ближе к камере. Когда изображение сфокусировалось, Санна увидела тонкую вязь заклятия по краю – неподвижные знаки были выбиты прямо в металле, как рисунок обычной монеты.

– Такие вещи иногда выдают на заданиях. На случай, если кому-то понадобится немного удачи прямо посреди катастрофы. Но артефакт не поможет, если ты не понимаешь сам принцип.

Он отбросил монету куда-то в темноту. На несколько секунд в комнате остался только тихий шум от компьютера. Потом Гела медленно провел ладонью по лицу, будто боролся с усталостью перед раундом, и продолжил.

– А теперь расскажи мне, – уже совсем другим тоном сказал он, – как именно ты оказалась в свите Кристанора Ландвейна?

Он потянулся куда-то за пределы кадра. Рубашка натянулась и приподнялась сбоку, открывая полоску кожи над поясом. Санна успела заметить край татуировки, острые черные линии начинались у живота и уходили выше, на ребра, скрываясь под тканью.

Странно.

Она почему-то никогда не представляла Гелу эльфом, который станет добровольно носить на себе чьи-то символы. Да, Гела как любой эльф, нанес пару линий у глаз, но в его исполнении это оставалось самым незаметным вариантом.

– Это консультант, не член Совета, – Санна пожала плечами. – Не настолько важная фигура, как может показаться. И вообще, по-моему, это успех. Сколько лет ушло бы у нас хотя бы на что-то похожее? А здесь я уже работаю в проектах временьера.

Она говорила быстрее обычного, и сама это заметила только к концу фразы.

Гела смотрел молча. Брови чуть сведены, губы поджаты – редкое выражение для него. Обычно Гела умел выглядеть спокойным даже тогда, когда поблизости кто-нибудь горел.

– Вижу, ты не впечатлен.

– Что в этом важного? – спросил он. – Через несколько десятков лет половина этих имен уже ничего не будет значить.

Еще недавно Санна бы даже не задумалась над этими словами.

«Протео прав. Мы снобы».

Для эльфов подобное звучало естественно. Мир людей всегда виделся им одновременно быстрым, шумным и непостоянным. Пока человек учится управлять государством, эльф успевает только решить, нравится ли ему новое ремесло.

Но люди жили гораздо меньше, оттого им приходилось двигаться быстрее.

– Это важно для них, – возразила Санна. – Они относятся к происходящему серьезно. И да, я не получу такой возможности в Вердентуме. Совет уже все решил за меня давным-давно.

Гела отвел взгляд в сторону. Плохой знак.

Санна стиснула зубы. Она знала, что это несправедливо, и все равно не смогла остановиться.

– Вам с Риланом легко говорить. Его приняли в разведку почти сразу. Тебя тоже. А я впервые занимаюсь чем-то, что действительно мне подходит. Так почему я должна отказаться?

Несколько секунд Гела молчал.

Потом устало потер лицо ладонью.

– Маленькая, – голос стал мягче, – я понимаю, почему ты злишься. Правда понимаю. Но то, что ты сейчас делаешь, Совету может не понравиться.

Санна едва не рассмеялась.

– Совету не понравилось само мое существование.

– Не начинай.

– Почему? Это неправда?

– Совет не бросал тебя.

Вот теперь в голосе Гелы впервые прорезалось раздражение.

– За тобой наблюдали сотни лет. Тебя учили. Тебя готовили. И ты правда решила, что несколько десятков лет без прогресса для них что-то меняют?

Санна стиснула зубы, потому что именно это и бесило сильнее всего.

Для людей десятки лет – целая жизнь. Для эльфов – лишь этап, когда стоит подождать еще немного. Почему же она такая нетерпеливая? Может, поэтому она никогда не вписывалась?

– Я отправлял тебя в Меднолин парки восстанавливать, – продолжил Гела уже спокойнее. – Леса. Поля. Дождь призывать над фермами, если понадобится. А не вмешиваться в политику другого народа.

– Я не вмешиваюсь.

Гела посмотрел прямо в камеру.

– Ты правда в это веришь?

Санна отвела взгляд первой.

Пауза затянулась.

– Ты что-то знаешь о Совете, – тихо сказала она. – Иначе не говорил бы так уверенно.

– С чего бы мне что-то знать? – Гела хмыкнул. – О контракте я вообще узнал от твоего брата. Кстати, на какой срок ты подписываешься?

– Полгода.

– Полгода, – повторил он так, словно пробовал слово на вкус. – Сначала ты ехала туда ненадолго, теперь еще полгода. Ты замечаешь, как постепенно меняются сроки?

Санна устало откинулась на спинку кресла. Разговор начинал утомлять.

– Ты сам говорил, что война закончилась год назад. Сейчас мирное время.

– Да, – тихо ответил он. – Именно такие времена обычно и оказываются самыми опасными. Санна, – Гела замолчал на секунду, глядя куда-то мимо камеры. – А почему, как ты думаешь, они предложили это именно тебе?

– Может, потому что я талантлива?

Он чуть приподнял бровь.

«Да, хорошо. Грубить, видимо, не стоило».

Санна вздохнула и потерла переносицу.

– Извини. Мне просто… это важно. Впервые за долгое время я чувствую, что действительно могу чего-то добиться. Протео сказал, что им нужен эльф в команде временьера. Для публики, для разговоров, для доверия.

– За счет поддержки Вердентума?

– Нет, конечно. – Санна отмахнулась. – Какую поддержку я могу дать? Я даже Совет не представляю.

– Именно. – Гела медленно покрутил в пальцах что-то металлическое – Санна поняла, что это снова та монета. – Ты не связана с Советом официально. Не принадлежишь Меднолину. Идеальная позиция.

Санна нахмурилась.

– Звучит так, будто мы обсуждаем контрабанду.

– У людей редко бывает «просто консультант», маленькая.

Он произнес это спокойно, но теперь в голосе слышалось что-то еще. Не привычное раздражение, но осторожность.

И это уже начинало нервировать.

– Ты преувеличиваешь.

– Возможно. – Гела откинулся на спинку кресла. Экран на секунду высветил резкие скулы, полуприкрытые глаза, пряди волос, упавшие на лицо. – Но ты входишь в круг людей, которые сейчас делят власть. В такие моменты все вокруг начинают очень внимательно слушать друг друга.

– И что?

– И то, что рядом внезапно появляется эльф из Вердентума. Молодая эльфийка. Дочь героя.

Последние слова прозвучали ровно. Но Санна замерла.

Странно. Гела почти никогда не вспоминал ее отца.

– Половина Меднолина будет смотреть на тебя как на ожившую легенду, – продолжил он. – Другая половина – задаваться вопросом, зачем Вердентум вообще тебя прислал.

– Меня никто не присылал.

– Ты правда думаешь, что это кого-то остановит?

Санна отвела взгляд.

– Протео задавал вопросы о Совете? – неожиданно спросил Гела.

И попал в точку.

– Иногда. Это нормальный интерес.

– Конечно, – он кивнул, но как-то без настоящего согласия. Монета снова мелькнула между пальцами. – Все всегда начинается с нормального интереса.

Санна взяла со стола орех. Скорлупа сухо хрустнула в пальцах, осыпав крошки ей на колени.

– Ты сейчас пытаешься обвинить меня в шпионаже?

– Нет, – решительно ответил Гела.

Он подался ближе к экрану.

– Я пытаюсь сказать, что однажды тебя могут попросить о чем-то, что сначала покажется совершенно безобидным. Просто разговор. Просто мнение. Просто вопрос о том, как что-то устроено у нас.

Он не закончил мысль, как будто дальше начиналась территория, на которую ему самому заходить не хотелось.

– О чем ты вообще? – тихо спросила Санна.

Гела долго смотрел на нее, будто взвешивал каждое слово. И потом еле слышно произнес:

– Ты слишком похожа на него, чтобы это оставили без внимания.

Санна медленно подняла взгляд.

– На кого?

Гела замер. Ошибка. Он понял это сразу.

Рука сжалась в кулак, взгляд ушел в сторону.

– Неважно.

– Нет, – тихо сказала она. – Уже важно.

Он провел ладонью по лицу, будто стирая сказанное.

– Я перегнул. Забудь.

– Ты сказал – значит, не забуду.

Он снова посмотрел на нее, в серых глазах отразилась усталость. И что-то еще, глубже.

– Я сказал, что дело может быть не просто в том, что ты эльф. Ты – дочь великого героя, ты воспитанница и приближенная Совета. В тебе кроется больше, чем ты сейчас видишь, маленькая. Я просто не хочу однажды увидеть, как ты понимаешь все слишком поздно.

– И что мне делать? Я должна отказаться от всего, потому что им может прийти в голову, но я же буду понимать, что от меня просят. И я не сделаю ничего, что навредит мне или Вердентуму.

Он замер, чуть склонив голову набок. Взгляд стал внимательнее.

– Я в тебя верю, маленькая. И я надеюсь, что это просто консультативная работа. Но если нет…

Внутри будто щелкнуло.

– А ты думаешь, что я выберу не ту сторону?

– Я думаю, что некоторые ошибки сначала выглядят очень незначительными. И когда это станет очевидно, отступить уже не получится.

Санна стиснула кулаки на коленях.

– Ты сейчас говоришь как Совет.

– Никогда, маленькая. Я тебя предупреждаю.

«О Совете», – догадалась Санна.

– Совет оставил меня, – выдохнула она. – Я никому ничего не должна.

– Ты правда в это веришь?

Она посмотрела в камеру холодно.

– А ты правда веришь, что я должна всю жизнь ждать, когда меня позовут обратно?

Он чуть опустил взгляд.

– Я верю, что ты не понимаешь, во что входишь. Санна…

– Не надо, – перебила она. – Только не сейчас.

***

– Посмотрим, чем это закончится.

Санна бросила подписанный контракт на стол Протео и откинулась на спинку кресла. Ни одной по-настоящему убедительной причины отказаться она так и не услышала – ни от Гелы, ни от себя самой.

А ей хотелось проверить, насколько далеко все это вообще может зайти.

– Тогда начнем с главного. – Протео довольно подвинул папку ближе к себе. – Тебе стоит познакомиться с нашим оппонентом до того, как он начнет попытки уничтожить нас публично. Ты уже слышала имя Бархора Аркалиса?

Санна покачала головой.

– Повезло. Значит, твоя жизнь пока еще была спокойной.

Протео сделал глоток кофе.

– Формально Меднолин давно избавился от большей части старой знати. На практике некоторые семьи по-прежнему слишком богаты, чтобы исчезнуть окончательно. Аркалисы как раз из таких. Восточные шахты, металл, торговля, старые связи. Денег у него столько, что он может позволить себе проигрывать выборы несколько лет подряд и даже не заметить убытков.

Протео пододвинул к ней тонкую папку. Санна раскрыла ее. Фотографии шахт, газетные вырезки, схемы компаний с расходящимися от фамилии Аркалиса линиями. На одной странице тянулся список предприятий, на другой – суммы, от количества нулей в которых Санна невольно подняла брови.

– И он ваш конкурент?

– Один из, – Протео чуть усмехнулся. – Но самый неприятный. Аркалис относится к политике как гном к золотой жиле. Если что-то можно купить – он покупает. Если нельзя купить сразу, значит, следует предложить больше.

– Ты упоминал гномов.

– Да. Наш аналитический отдел считает, что Углум-Тар помогает ему деньгами. Доказательств пока нет, но гномы редко вкладываются в благотворительность.

– И что им нужно?

Протео слегка пожал плечами.

– Шахты, скорее всего. Или право на разработку новых месторождений. Может, часть старых торговых маршрутов. Сложно сказать. Гномы умеют ждать достаточно долго, чтобы сделка начала казаться добровольной.

Он задумчиво постучал пальцами по чашке.

– Кристанор собирается встретиться с их представителями лично. Если Углум-Тар действительно вмешался в выборы, нам нужно понять цену вопроса раньше, чем ее озвучат официально. Ты будешь присутствовать. Ничего особенного: слушай, наблюдай, если разговор зайдет о землях, лесах или сельском хозяйстве – можешь подключиться.

Он сделал короткую паузу.

– В остальное время достаточно просто быть рядом с Кристанором. Пусть гномы сами решают, что означает эльф за его столом.

Он поднял взгляд на Санну.

– Как у тебя с гномами?

– Язык знаю. С самими гномами почти не работала.

– Ничего, – спокойно ответил Протео. – Это обычно быстро проходит.

Почему-то прозвучало это не слишком обнадеживающе.

Дверь кабинета открылась со знакомым коротким стуком.

Райнар вошел молча, как всегда. Санна уже начинала подозревать, что секретная служба Меднолина отдельно обучает сотрудников выглядеть так, будто они пришли арестовывать всех присутствующих.

– А вот и наша общая головная боль, – невозмутимо заметил Протео. – Райнар, ты как раз вовремя. Я пытаюсь объяснить Санне, почему политика – это худшее занятие после войн.

Тот едва заметно кивнул и сел рядом.

Видимо, Протео решил заранее приучить их к постоянному присутствию друг друга. Если Санна действительно войдет в команду, Райнару придется следить, чтобы с ней ничего не случилось, а Санне привыкнуть, что за спиной в любой момент может возникнуть кто-то из службы безопасности. Они заказали еду. Протео, как обычно, почти сразу начал говорить – так, будто разговор шел о погоде, а не о выборах, деньгах и возможной поддержке Углум-Тара.

– Знаешь, что забавно? – Он отставил чашку и удобнее устроился в кресле. – Санну я заметил вообще случайно. Просто шел по городу и увидел девушку, которая стояла посреди улицы и крайне сосредоточенно изучала дерево.

Санна медленно подняла взгляд, пытаясь понять, зачем Протео вообще вспомнил их первую встречу.

– Звучит уже плохо.

– Подожди. Дальше лучше. – Протео улыбнулся уголком рта. – Через несколько секунд она просто исчезла.

Санна поперхнулась, решив, что ослышалась. Райнар нахмурился:

– В смысле?

– В прямом. – Протео говорил спокойно. – Растворилась в воздухе. Без заклятия, без всплеска магии, без следа. Я даже решил сначала, что у меня начинаются проблемы с головой. Осмотрел улицу – никто вокруг вообще ничего не заметил. А потом она снова стояла на том же месте, как ни в чем не бывало.

Санна почувствовала, как внутри похолодело.

Она в подробностях помнила тот момент.

Дерево. Ветер. Ощущение, что воздух проходит сквозь кожу так же свободно, как магия через корни. Но она не исчезала.

Разве нет?

– Ты уверен?

Протео замолчал и повернулся к Санне.

До этого момента в его выражении лица еще оставалась легкая насмешка человека, рассказывающего забавную историю. Теперь она исчезла. Он смотрел на Санну внимательнее прежнего, словно только сейчас заметил что-то важное.

– Более чем, – ответил он.

Санна медленно поставила чашку на стол. Маги разума умели отводить взгляд. Дриады – растворяться среди леса. Но она не умела ни того, ни другого.

«Ты слишком похожа на него, чтобы это оставили без внимания».

Гела говорил про ее отца.

Про кого еще.

– Хороший навык, – протянул Райнар задумчиво. – Знаю нескольких очень влиятельных людей, которые заплатили бы за него больше, чем за небольшой район города со всей недвижимостью и бизнесами. И как именно ты это делаешь?

Вот теперь Санна действительно ощутила опасность.

Не в вопросе. В интересе.

– Это мне еще предстоит выяснить. – Она улыбнулась ровно настолько, чтобы ответ не выглядел отказом.

Райнар впервые за весь разговор посмотрел на нее по-настоящему внимательно.

Протео откинулся на спинку кресла и вдруг сменил тему так легко, будто предыдущих фраз вообще не было.

– А вот Райнар с Кристанором работает уже сколько? Лет пять?

– Год в этой должности, – уточнил тот. – Мы познакомились во время его поездки в горные города. Я сопровождал делегацию.

– И прогулка внезапно перестала быть прогулкой, – добавил Протео.

Уголок рта Райнара едва заметно дернулся.

– Что-то вроде того.

Санна слушала молча.

Очень знакомый способ разговаривать. Максимум намеков. Минимум деталей. Так обычно говорили эльфы-разведчики, когда хотели одновременно рассказать историю и не рассказать ничего.

– В новостях все выглядело спокойно, – заметил Протео.

– Хорошая работа службы безопасности обычно именно так и выглядит, – парировал Райнар.

Протео тихо усмехнулся.

– Поэтому, Санна, если у тебя однажды появится ощущение, что ситуация начинает становиться неприятной, сначала обращайся к Райнару. В вопросах выживания он полезнее половины моих знакомых хранителей света.

– Звучит обнадеживающе.

Глава 6.

Машина медленно ползла от аэропорта к центру города, пока Санна листала приложение доставки с таким сосредоточенным видом, достойным изучения боевых сводок.

– Нет, – сказал Протео, даже не глядя в экран. – Я отказываюсь признавать это научным методом.

Санна довольно развернула телефон к нему. Скидки снова стояли именно на тех продуктах, которые она обычно заказывала. Второй день подряд.

– Это статистика, – мрачно сообщил Протео.

– Это магия, – довольно ответила Санна.

Протео поморщился с видом человека, чьи убеждения только что оскорбили.

Заклятие фортуны держалось уже почти час. Не идеально, конечно, удача пока больше любила мелочи: скидки, свободные дороги, неожиданно короткие очереди, хорошие места в транспорте. Но даже это было приятно. Особенно потому, что еще месяц назад Санна вообще не понимала, как подступиться к магии лепреконов.

Гела оказался прав: Фортуна действительно не любила спокойствие.

За окном медленно поднимался Факел.

Город начинался со статуи грифона у въезда, огромной, с расправленными крыльями, потемневшей от времени. Здесь грифонов разводили с самого основания.

Факел вообще многое делал по-своему.

Во время переворота город не поддержал ни одну сторону. Пока остальные районы страны тонули в хаосе, местные торговцы и владельцы шахт каким-то образом сумели договориться о своем благополучии. Факел считался второй столицей Меднолина, богатой и не видевшей смысла притворяться, будто страной управляет что-то кроме власти и денег. Именно поэтому Кристанор так хотел получить поддержку города до выборов.

Команду разместили в гостинице недалеко от центра. Санна успела только подняться в номер, а Протео уже раздобыл где-то десерт, Райнар – бутылку вина. У каждой поездки постепенно появились свои маленькие ритуалы

В первый вечер после перелета Протео, Райнар и Кристанор всегда запирались обсуждать графики встреч, безопасность и местную политику. После таких бесед Райнар выглядел так, будто в очередной раз убедился в преимуществах военных конфликтов перед дипломатией.

Санна же наконец осталась одна. Самое подходящее время для магии.

Она открыла окно номера. Пасмурное небо над Факелом выглядело многообещающе. Ветер сразу ворвался внутрь, поднял шторы, качнул пряди волос.

Посох привычно лег в ладонь. Санна закрыла глаза.

Воздух здесь ощущался иначе, чем в Алебарде. Более сухой. Город стоял близко к горам и степи Зарнавы, песок чувствовался в ветре, в облаках, даже в холоде каменных улиц внизу.

Она медленно развела руки в стороны. Тучи начали стягиваться плотнее.

Еще немного.

Ветер резко ударил в окно. Именно в этот момент в дверь громко застучали.

– Санна, во имя Баэла, давай через час! – голос Райнара легко пробился даже сквозь ветер. – Мы сейчас пиццу закажем, потом можешь хоть утопить город. Если мы не поедим, то до завтрашнего вечера нам нормальная еда не светит.

Санна открыла глаза и раздраженно выдохнула.

«Как вообще с ними работать?»

– А мне там можно что-нибудь заказать? – крикнула она в сторону двери.

– Я найду. – Пауза. – А если не найду – заставлю кухню приготовить отдельно.

Санна задумалась.

– Морковь и чай.

Санна прервала заклятие и села пока смотреть новости. В ролике показали их прилет. Временьер Кристанор отвечал на вопросы журналистов. Санна вспомнила, как их познакомили.

С этим тянули до самого начала тура. Когда уже не осталось других вариантов, Протео организовал быструю встречу. Санну опять проводил Райнар.

– У тебя несколько минут. Он знает о твоей работе, истории, в общем, все, что у нас на тебя есть. Он поспрашивает на общие темы – и все. Ему нужно понять, что ты адекватная. Ты тоже можешь задать вопросы. Но лучше скажи мне заранее, что ты хочешь спросить.

Он чуть замедлился, чтобы посмотреть в глаза.

– Спрошу, что он думает о чуме позапрошлого века, – пошутила Санна.

«Да уж. Эльфов тут, как оказалось, недолюбливают».

У нее ушло достаточно времени, чтобы это понять. Теперь хотя бы в контексте происходящего.

– Не надо, – невозмутимо ответил Райнар. – Кристанор шутку не оценит.

Пришлось вспомнить, что это люди без чувства юмора и пообещать не выходить за рамки.

Кристанор сидел за столом и даже не поднялся им навстречу. Кабинет оказался почти пустым: карта на стене, тяжелый стол, несколько кресел. Ни дорогих украшений, ни коллекционного оружия, которыми так любили увешивать стены столичные чиновники. Все выглядело функциональным и лаконичным. Почти по-военному.

Он поднял взгляд.

Каштановые волосы уже заметно тронула седина, но в фигуре не чувствовалось ни капли слабости. Он выглядел человеком, который не покинул поле боя – просто пересел за стол. Райнар коротко представил Санну.

Кристанор изучал ее чуть дольше, чем требовала обычная вежливость.

– Протео предупреждал о вас, – наконец сказал он. – Я решил, что будет разумно познакомиться лично. Как вам Меднолин?

– Замечательная страна, – ровным тоном ответила Санна. – Шумная. Неровная. Но живая.

Кристанор едва заметно кивнул.

– Хорошее описание.

Пауза затянулась ровно настолько, чтобы стать проверкой.

– Вы, я слышал, уже преуспели в ее облагораживании. И, судя по отчетам, за последние недели обеспеч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.